

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовно-правовые гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности»

Обучающийся

К.Ю. Сюзев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования. Несовершеннолетние, как уязвимая социальная группа, требующая особой защиты и поддержки от системы правосудия, находятся в специфическом правовом положении. Анализ гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности по УК РФ, позволит проанализировать нормативно-правовую базу, выявить существующие проблемы и предложить актуальные решения.

Цель исследования состоит в анализе положений – гарантий в уголовном праве, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Задачами исследования являются: изучение теоретической основы правового статуса несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности; раскрытие гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, с опорой на нормы УК РФ; рассмотрение практической реализации правовых гарантий несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, в рамках уголовного законодательства, с конкретными примерами; выявление проблем, связанных с обеспечением уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, предложение путей их решения.

Объект исследования – общественные отношения в сфере гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних относительно уголовной ответственности.

Предмет исследования – нормы УК РФ, обеспечивающие гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Структура исследования состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовые гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц: теоретический аспект	8
1.1 Этапы развития уголовного законодательства в части защиты прав несовершеннолетних лиц.....	8
1.2 Понятие несовершеннолетнего лица в уголовном праве и общая характеристика его уголовно-правового статуса	18
1.3 Уголовная ответственность несовершеннолетних	22
Глава 2 Законодательная регламентация уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц	26
2.1 Принципы защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве	26
2.2 Специальные нормы уголовного законодательства, направленные на защиту интересов несовершеннолетних лиц	43
Глава 3 Практическая реализация уголовно-правовых гарантий прав несовершеннолетних лиц.....	54
3.1. Обзор судебной практики по делам несовершеннолетних лиц	54
3.2 Практические аспекты реализации уголовно-правовых гарантий несовершеннолетних лиц.....	63
3.3 Основные проблемы в реализации защиты прав несовершеннолетних лиц и пути их решения.....	68
Заключение	72
Список используемой литературы и используемых источников	76

Введение

Тема, раскрываемая в данной работе, обладает высокой актуальностью и социальной значимостью, так как в нашей стране забота о детстве занимает важное место в государственной политике, что непосредственно следует из положений Конституции Российской Федерации [23].

Несовершеннолетние, как уязвимая социальная группа, требующая особой защиты и поддержки от системы правосудия, находятся в специфическом правовом положении.

Оно связано с понятием возраста наступления уголовной ответственности, а также с особым уголовно-правовым статусом, предполагающим специальную регламентацию прав и обязанностей.

Следовательно, для дальнейшего повествования, прежде всего необходимо дать определение правам ребенка.

Права ребенка – это подгруппа прав человека, применительно к несовершеннолетним, как к лицам, не достигшим 18 лет.

Права человека же – это свод правил, обеспечивающих защиту достоинства и свободы каждого.

Основные права, что разрешено людям или что им принадлежит, образуют сущность правового статуса личности.

Несовершеннолетние, как социальная группа, имеют свои законные интересы. Законные интересы – это правовая категория, заключающаяся в определенном стремлении субъекта, в целях удовлетворения своих законных требований, которому не обеспечивает чья-либо юридическая обязанность.

В отличие от субъективного права – юридически гарантированной и обеспеченной обязанностями других лиц возможности.

Интерес – это критерий значимости юридических действий и актов, в нашем случае, в отношении социальной группы несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Конкретно, гарантии – это правовые средства и способы, которыми охраняются и защищаются права человека. Уголовно-правовые гарантии – это комплекс уголовно-правовых норм, обеспечивающих выполнение юридических обязательств государства перед гражданином, как часть взаимной ответственности между гражданином и государством.

Под уголовно-правовыми гарантиями несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, понимается законодательная охрана прав несовершеннолетних с учетом их возраста и возможностью перевоспитания в рамках уголовного законодательства, с ориентированной системой наказаний на достижение цели восстановления социальной справедливости, как основы гарантий их прав и законных интересов.

Вследствие этого, гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности – это комплекс нормативно-правовых актов, направленных на создание необходимых условий для защиты прав и реализации общественного интереса несовершеннолетних, с учетом их особого статуса в рамках уголовного законодательства Российской Федерации.

Над вопросами, затрагивающими данную тему, работали следующие авторы: С.В. Юношев, А.Р. Тахаутдинова, Н.Ж. Данилина, Ю.О. Мещерякова, С.Е. Анджан, А.К. Аверченко, Д.Ю. Кузнецов и другие.

Разбор гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности по Уголовному Кодексу Российской Федерации, в настоящей работе позволит выявить существующие проблемы, проанализировать нормативно-правовую базу и соответствующую практику.

Таким образом, необходимость постоянного и углубленного изучения данной темы, связанная с особым правовым положением несовершеннолетних, спецификой защиты их прав и законных интересов, сопряжённых с их возрастом, физиологическим и когнитивным развитием, а также закрепленным конституционально положением о государственной защите детства свидетельствует об актуальности темы.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в исследовании и анализе положений-гарантий в уголовном праве, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Задачи – это необходимые части исследования для достижения его конечной цели. Ими являются:

- изучить теоретическую основу правового статуса несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности;
- охарактеризовать гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, основываясь на анализе норм Уголовного Кодекса Российской Федерации;
- рассмотреть практическую реализацию правовых гарантий несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, в рамках уголовного законодательства с конкретными примерами;
- выявить проблемы, связанные с обеспечением уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Представленные задачи, как составные части цели исследования, позволят провести полноценное изучение уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках уголовной ответственности.

В качестве объекта исследования избраны гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовной ответственности.

Предмет исследования есть нормы Уголовного Кодекса Российской Федерации, обеспечивающие гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности.

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания, системный анализ, сравнение информации и синтез полученных результатов.

Также применялись частные методы: юридико-догматический, нормативно-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический, статистический и др.

Научную основу составили труды в области уголовного права, истории права, социологии, криминологии, а также из сведений в области статистики.

Правовую основу исследования составили положения, в первую очередь, Уголовного Кодекса [59] и Конституции Российской Федерации [23], а также положения уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, семейного кодексов России, другие законодательные акты, регулирующие защиту прав ребенка, нормы международных нормативно-правовых актов.

Обусловленная целью и задачами исследования, структура состоит из введения, трёх глав, восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовые гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц: теоретический аспект

1.1 Этапы развития уголовного законодательства в части защиты прав несовершеннолетних лиц

На самом раннем этапе развития нашего государства гарантии прав несовершеннолетних во многом обуславливались волею их родителей согласно обычаям. С момента принятия православия, церковь стала институализировать и упорядочивать семейные отношения, которые ранее подпадали только под влияние обычного права. На Руси у родителей была значительная власть над ребёнком. Его положение определялось правовым статусом родителей. Сборником церковных норм был Устав Святого Великого князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и церковных людях. Он был составлен в конце X и начале XI веков, в дальнейшем дополнялся. Устав представляет из себя нормативно-правовой акт в рамках канонического права. В его состав входили нормы, разрешавшие семейные и наследственные правоотношения, а именно: имущественные споры супругов, споры о разделе наследства и жестокое обращение с родителями или близкими родственниками [49, с. 139-140].

Дальнейшая модернизация законодательства в сфере ответственности несовершеннолетних за содеянные ими преступления уже проводилась князем Ярославом Мудрым. Так по Уставу князя Ярослава о церковных судах избивание ребенком своего отца или матери каралось смертью отпрыска, то есть абсолютный приоритет имела защита взрослых членов общества по отношению к детям [17, с. 102]. К тому же существовала практика коллективной ответственности, когда члены семьи могли нести наказание за преступления одного из своих членов. То есть дети несли ответственность за преступления, совершенные родителями. Например, в Русской Правде Ярослава Мудрого, упоминается «Поток и разграбление» – это мера наказания

в форме конфискации имущества и высылки преступника (позднее – его обращали в рабство, а собственность расхищали), что влияло напрямую на членов семьи [11].

Необходимо указать, что информация о возрастном пороге, с которого наступает ответственность правонарушителя, содержится в Номоканоне (Номоканоне Иоанна III Схоластика и Номоканоне XIV титулов). Перевод собраний этих канонических текстов с дополнением норм светского права в русской переработке известен под названием Кормчие книги (конец XIII века), в которой говорится: «От коего возраста подобает им исповедоваться Богу и девства исповедание когда истинно помышляти быти с ответом» [30, с. 138]. Предполагалось, что ответственность человека перед Богом и его представителями на земле, – церковью и князем, игравшими ключевую роль в установлении порядка, начиналась с исповеди, возможной с семи лет.

Из этого следует, что в Древней Руси не уделялось должного внимания решению вопроса о регламентации правового положения несовершеннолетнего преступника. Так по наступлению возраста допуска к православному исповеданию, а именно с семи лет, ребенок на общих основаниях привлекался к уголовной ответственности. Уголовная ответственность наступала раньше, чем человек мог вступить в брак (предполагается, что с возрастом вступления в брак также можно связать и совершеннолетие лица). Поскольку православная церковь установила возраст вступления в брак в соответствии с «Эклогой», включенной в Кормчую книгу, поэтому мужчины вступали в брак с пятнадцати лет, а женщины – с тринадцати лет [18, с. 66]. Так, в «Русской правде», Псковской и Новгородской судебных грамотах, Судебниках 1497 и 1550 годов, системная регламентация уголовно-правового статуса несовершеннолетних и их гарантий прав отсутствует. Однако, важно отметить, что в этот период именно авторитет церкви способствовал установлению ответственности детей с семи лет [10, с. 94]. Также следует указать, что для целей систематизации и оформления, сложившихся в то время морально-этических норм поведения и

нравоучительных текстов, были написаны ряд сборников поучений, начиная со сборника XIII века «Златая цепь», далее «Златоуст» XV века, «Измарагд» XVI века и заканчивая Домостроем XVI века, которые являлись отражением обычного права на Руси в ту эпоху. Например, в Домострое, как в выразительном примере эволюции развития правовой культуры, положение детей также представлялось через изложение прав родителей по их воспитанию. Следовательно, в тот период существовал абсолютный приоритет в регламентации прав и обязанностей именно взрослых лиц

Поэтому развитие уголовно-правовых гарантий прав несовершеннолетних в России можно разделить на следующие этапы:

XVII век в России был временем восстаний и социальных потрясений, возвращением земель и усилением центральной власти. Эти события напрямую отразились на степени развития системы права и становлении института уголовной ответственности несовершеннолетних. Соборное уложение 1649 года подробно не регулировало уголовные права и ответственность несовершеннолетних преступников. Также, как и ранее, детей привлекали к ответственности за преступления родителей, если они были осведомлены и являлись соучастниками. В данном уложении упоминается возраст наступления уголовной ответственности в семь лет (в Новоуказных статьях о разбойных и убийственных делах 1669 года к Соборному Уложению) и устанавливается возраст наступления полной дееспособности и достижения совершеннолетия молодого человека мужского пола: с пятнадцати до двадцати лет. Необходимо уточнить, что правоспособность зависела от: пола, физического состояния, возраста и социальной принадлежности лица [50, с. 62-64].

В XVIII веке были проведены масштабные реформы общественно-политической жизни России. Культурный поворот России на запад, обусловленный политикой Петра I, усилил взаимосвязь России с Европой. Реформаторские изменения позволили значительно ускорить технологический и экономический подъём государства, заложивший основу

для локализации европейских идей эпохи просвещения в нашей стране. Это напрямую сказалось на бурном развитии законодательства государства. При Петре I возраст совершеннолетия был установлен для мужчин в 18 лет, а для женщин 17 лет в Именном указе от 23.03.1714 г. «О наследии имений» [9, с. 119].

Возраст привлечения к уголовной ответственности изменён не был. Хотя в Воинском уставе 1716 г. Артикул 195 указывается, что малолетние несли ответственность перед родителями за конкретное противоправное деяние, а именно за воровство. То есть, ответственность за содеянное малолетним и процедура исполнения наказания переходила из области уголовного права в сферу семейных отношений и прерогативу родительской власти. Как видно, при Петре Великом не был указан возраст, до наступления которого лицо продолжало считаться «малолетним». Для внесения ясности, необходимо указать, что «малолетним» признавались лишь по Сенатскому указу от 23.08.1742 года лица обоего пола моложе 17 лет. Позднее, уже по Сенатскому указу «О наказании преступников малолетних» 1744 г., возрастной порог снизился до 12 лет с предполагаемым названием в виде отправки в монастырь на 7 лет [67, с. 199].

Впоследствии, в указе Екатерины II «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказаний по степени возраста преступников» от 26.06.1765 г. возрастной порог снизился ещё, уже до 10 лет, а совершеннолетие наступало с 17 лет. До 10 лет лица не подлежат к привлечению к ответственности со стороны государства. Несовершеннолетние признавались смягчающим обстоятельством. Их дела рассматривались Совестью судам. Их учредила Екатерина II в 1775 году в каждой губернии и каждом наместничестве, они были упразднены только 25.11.1866 г. указом Сената. В сенате рассматривались дела по особо опасным преступлениям подростков [67, с. 201]. То есть в восемнадцатом веке уже признавался особый статус несовершеннолетнего в уголовных правоотношениях, путем: установления возраста привлечения к

ответственности, ограничения видов жесткого обращения по отношению к ним, сокращения срока наказания и учёта возраста лица при назначении наказания. Что по сути является государственными гарантиями защиты прав несовершеннолетних правонарушителей, установленных на законодательном уровне.

Период XIX и начала XX веков в истории России отмечен значительными достижениями, которые оставили неизгладимый отпечаток на формировании государства и общества. Военные победы и территориальные приобретения открыли новые горизонты для страны. Однако, параллельно внешним успехам, внутри страны происходили значительные трансформации. Реформы во внутренней политике стимулировали экономическое развитие, способствуя расширению торговли, развитию промышленности и укреплению финансовой системы.

Также они стали определяющим фактором развития российского законодательства, и, в частности уголовного. В 1832 году был издан XV том «Свода Законов Российской империи», а вступил в силу 01.01.1835 г. Его структура состояла из разделов и глав, вобравших в себя более 1500 уголовно-правовых норм, утвержденных в России с 1649 года. Его принцип – это соответствие меры наказания мере вины за содеянное, что делало возможным смягчение наказания для несовершеннолетних. По ст. 125 Свода Законов период несовершеннолетия – «малолетства» длился до 17 лет. Важным являлось положение о признании родительской власти над детьми без разделения на пол или возраст. Так, родители могли применять меры домашнего воспитания, передавать детей в смиренные дома и подавать жалобы в совестных судах на них [24, с. 116].

С 1845 по 1917 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных регулировало отношения в сфере уголовной ответственности несовершеннолетних. Лица в возрасте от 7 до 10 лет, как и дети, не достигшие 7 лет, несли ответственность перед родителями. Возрастная вменяемость, как

осознание последствий совершаемого деяния, являлось условием привлечения к ответственности:

- Лицам в возрасте от 10 до 14 лет назначалось наказание в облегчённом виде, с помощью снижения строгости вида наказания на одну категорию. Правонарушителей «без полного разума», по признанию суда, подвергали домашнему исправительному наказанию в распоряжение родителей или опекунов. Необходимо отметить, что в случае совершения повторного правонарушения по отбытии наказания за первое преступление (того же или равного ему), за новое деяние он подвергался наказанию наравне с совершеннолетними.
- Лицам с 14 до 17 лет назначалось наказание в смягченном виде, но в случае совершения повторного правонарушения по отбытии наказания за первое преступление (того же или равного ему), за новое деяние он подвергался наказанию наравне с совершеннолетними. «Действовавших без полного разума» подвергали домашнему исправительному наказанию в распоряжение родителей или опекунов.
- Лица от 17 до 21 года подлежали смягченным наказаниям: смертная казнь не применялась; невозможно назначение пожизненного лишения свободы; сроки наказания сокращаются на 1/3; за преступления совершенные по неосторожности, подвергаются домашнему исправительному наказанию [24, с. 117].

Дальнейшие изменения произошли с принятием закона от 02.06.1897 г. «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». Согласно ему 10 лет – это предельный минимальный возраст уголовной ответственности. Возраст условной вменяемости с 10 до 17 лет, им смягчалось наказание в половинном размере. Но для лиц с 14 до 17 лет несколько ужесточалось наказание по сравнению с возрастной группой с 10 до 14 лет. Признанные невменяемыми в условном возрасте вменяемости наказанию не подлежат, они передавались

под ответственный надзор родителей или попечителей. С 17 до 21 года наказание смягчалось, а лицо признавалось вменяемым. Меры, применяемые к несовершеннолетним: заключение в особые помещения при тюрьмах и арестных домах; направление в воспитательно-исправительные заведения; применение мер домашнего исправления; отдача в монастыри [12, с. 406].

Принятое позже в 1903 г. Уголовное уложение, частично действовавшее не в полном объёме, но оказавшее влияние на советское законодательство, впервые сформулировало и указало на возможность наличия «возрастной невменяемости» для лиц от 10 до 17 лет [26, с. 19-23].

В 1910 г. появился первый суд по делам несовершеннолетних в России. В 1918 г. их ликвидировали декретом «О комиссиях для несовершеннолетних», затем в 1920 г. суды восстановили декретом «О суде над несовершеннолетними», а в 1935 г. суды окончательно перестали существовать по постановлению ЦИК и СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [28, с. 20-21].

В XIX веке развитие законодательства позволило значительно проработать регламентацию прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках института уголовной ответственности, что является прямым отражением гуманизации внутренней политики государства. В течение XX века система права России пережила несколько важных этапов становления, из-за острой необходимости соответствия требованиям неоднократных трансформаций общества. Начиная с конца империи в начале века и заканчивая распадом Советского Союза в начале 1990-х годов, Россия сталкивалась с различными политическими, экономическими и социальными вызовами, формируя новые правовые нормы.

В свой краткий промежуток существования, в ещё один переходный период нашего государства, Временное правительство сохраняло основы прежнего права: Уголовное уложение 1903 г., судебные уставы 1864 г., Свод законов Российской империи и Табель о рангах.

После Октябрьской революции, во времена советской России, Совет Народных Комиссаров РСФСР 14.01.1918 г. принял декрет «О комиссиях для несовершеннолетних». Как отражение новой политики к детям, постановил для несовершеннолетних ликвидировать специальные суды и отменить тюремное заключение, а также уполномочить комиссию рассматривать дела с участием подозреваемых до 17 лет.

Далее несовершеннолетних начинали привлекать к ответственности за правонарушения с 14 лет, но всё ещё оставляя приоритет за применением именно воспитательных мер, согласно Постановлению Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР» [36].

Также государство поставило свою целью предотвращение детской преступности. Для её достижения был издан декрет СНК РСФСР от 23.09.1921 «О детской социальной инспекции» для профилактики правонарушений несовершеннолетних с помощью ликвидации их безнадзорности и беспризорности [16].

Принятый в 1922 г. уголовный кодекс подробно регламентировал уголовную ответственность несовершеннолетних. Согласно УК РСФСР 1922 г. с внесёнными в него поправками:

- ответственности за правонарушение подлежали лица от 14 лет;
- от 14 до 16 лет, по решению комиссии, допустимо назначение медико-педагогических мер вместо наказания (наказание сокращается на 1/2);
- от 16 до 18 лет наказание назначается в виде 1/3 от верхнего предела, установленного санкцией;
- исключалась смертная казнь в качестве наказания для несовершеннолетних [33].

Но с принятием постановления ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»:

- несовершеннолетних с 12 лет, за совершение общественно опасных правонарушений привлекали к ответственности наравне со взрослыми.
- отказ от применения медико-педагогических мер [42].

Также было принято постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», ликвидировавшее комиссии по делам несовершеннолетних. Взамен организовало в системе НКВД СССР приемники-распределители для несовершеннолетних [41].

Верховным Советом был принят Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [19], в соответствии с которым вступил в силу 01.01.1961 «Уголовный Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (его последняя редакция была 30.07.1996 года). По положениям которого:

- уголовная ответственность за правонарушения наступала к лицам, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет (кроме того, вид наказаний был ограничен;
- к лицам, совершившим преступления в возрасте от 14 до 16 лет, ответственность наступала лишь за совершение наиболее общественно опасных деяний;
- целесообразно назначение воспитательных мер за преступления несовершеннолетних небольшой тяжести (ст. 63 УК РСФСР) [60].

Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (ред. от 25.02.1993) «Об утверждении положения о комиссиях по делам несовершеннолетних» ставил своими задачами:

- предупреждение безнадзорности и правонарушений;
- охрану прав несовершеннолетних;
- координацию государственных органов и общественных организаций;

- рассмотрение дел о правонарушениях;
- контроль за условиями содержания и проведением воспитательной работы в учреждениях [62].

Указ прекратил своё действие на основании Федерального закона от 27.06.2018 года № 170-ФЗ.

В этот период были проведены масштабные системные реформы с целью усовершенствования правовой регламентации несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Развитие законодательства было ответом на новые вызовы, вставшие перед государством. Взгляд на историю права России в XX веке позволяет нам лучше понять сложные преобразования, которые произошли в обществе и законодательстве, а также их влияние на современное положение дел в стране.

В период с конца XX и начала XXI века российское законодательство прошло через значительные изменения, отражающие перемены в политической и экономической системах в стране. Были проведены реформы, направленные на усовершенствование системы уголовно-правовой защиты несовершеннолетних с учетом исторического опыта и нынешних реалий. Права несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, теперь более детально регламентируются на основе норм, содержащихся в Уголовном Кодексе РФ 1996 г., вместе с другими законами, регуливающими защиту прав ребенка, составляя значимую часть правовой системы страны. Так, несовершеннолетним посвящён раздел V, глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [59].

Эти вехи исторического пути России отображают, в частности, основные изменения и прогресс в уголовно-правовых гарантиях прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Эволюция данных уголовно-правовых гарантий в России происходила в соответствии с развитием общества и его правовой культуры. Анализ перечисленных исторических этапов развития правовых гарантий

раскрывает широкий спектр изменений в законодательстве и подходах к защите прав и законных интересов.

1.2 Понятие несовершеннолетнего лица в уголовном праве и общая характеристика его уголовно-правового статуса

Несовершеннолетние лица подлежащие ответственности в уголовном праве – это те лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). В соответствии с общими правилами уголовной ответственности может подлежать только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ (ст. 19 УК РФ) [59].

Также необходимо отметить, что следует различать в рамках уголовного законодательства:

- малолетних (лица до 14 лет за содеянное не подлежат ответственности);
- несовершеннолетних от 14 до 18 лет – они несут ответственность в смягченном виде (согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность наступает с 16 лет, но за указанные деяния в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет) [59].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», установление возраста несовершеннолетнего обязательно, так как определённый возраст лица является условием для наступления его уголовной ответственности за содеянное. Лицо считается достигшим возраста наступления уголовной ответственности с нуля часов следующих суток после наступления его дня рождения. При необходимости установления возраста несовершеннолетнего проводится экспертиза, в соответствии с которой днем его рождения считается

последний день того года, который определен экспертами. При установлении возраста суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица [38].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 в п. 14 указывается о том, в случае наличия сведений о задержке в психическом развитии несовершеннолетнего, который достиг возраста уголовной ответственности, установленного в ч. 1 или ч. 2 ст. 20 УК РФ, назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в соответствии с положениями ст. 195, 196 и ч. 2 ст. 421 УПК РФ. Целью этой экспертизы является определение психического состояния и способности адекватно воспринимать существенные обстоятельства несовершеннолетним, имеющие значение для уголовного дела. Психическое расстройство несовершеннолетнего, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания в качестве смягчающего обстоятельства и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 22 УК РФ, ч. 2 ст. 433 УПК РФ) [38].

Если будет установлено, что несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния, вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ) [59].

Раздел V УК РФ указывает специфику ответственности несовершеннолетних, как особой категории правонарушителей. Во внимание берется также и учёт несовершеннолетия виновного как обстоятельства, смягчающего меру наказания (п. «б» ч. 1 ст. 61). Несовершеннолетние преступники еще не до конца сформировавшиеся физически и психологически личности, с отсутствием жизненного опыта. Подростки могут нести ответственность за антиобщественное поведение лишь в соответствии со своим возрастом и психическим развитием [59].

Так, А.В. Асташкина предполагает, что незавершенность физиологического и психологического развития несовершеннолетнего предполагает структуру криминалистической характеристики их личности подобного вида:

- Социально-демографический элемент – составляют такие компоненты как пол, возраст, образование, место жительства, семейное положение;
- Нравственно-психологический элемент – включает в себя такие аспекты, как интересы, потребности, жизненные ценности и ориентиры;
- Элемент правовой убежденности – отношение несовершеннолетнего к закону, установление наличия или отсутствия фактов прошлого антиобщественного и противоправного поведения [8].

Изучение особенностей с помощью возрастной психологии личности подростков правонарушителей играет важную роль в совершенствовании способов и методов противодействия преступности несовершеннолетних, а также в разработке и применении мер профилактики и предотвращению преступлений среди данной категории лиц [8].

Под уголовно-правовым статусом несовершеннолетнего, подлежащего уголовной ответственности, следует понимать обеспеченный уголовным законом комплекс прав и обязанностей индивида младше 18 лет юридически связанным с законными представителями, характеризующих его в качестве субъекта преступления. Права состоят из гарантированной законом обязанности государства обеспечения возможного поведения, а обязанности – из совокупности мер должного поведения, регламентированных законом. Таким образом, С.С. Машков и В.В. Денисович предполагают, что: «для несовершеннолетних субъектов преступления уголовно-правовой статус предусматривает большее количество правомочий, чем у взрослых», а также что «уголовно-правовой статус несовершеннолетнего преступника характеризуется тем, что предусматривает для них более мягкие меры

уголовно-правового воздействия, чем предусмотренные для достигших 18 лет лиц» [29, с. 42].

Характерные возрастные черты и поведенческие особенности несовершеннолетних обуславливают эффективность восприятия ими мер воспитательного воздействия. Такая концепция правоприменения подразумевает наличие у подростков особого набора прав, законных интересов и обязанностей, которые могут быть либо дополнительными, либо отличающимися от тех, что присущи взрослым. То есть особого уголовно-правового статуса, отражающего возрастные особенности.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1: «... судам необходимо на основе строгого соблюдения требований материального и процессуального законодательства своевременно и качественно рассматривать уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних лиц, максимально способствовать обеспечению интересов защиты их законных прав несовершеннолетних, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений» [38].

Особый уголовно-правовой статус обеспечивает ему более обширный спектр правомочий чем у взрослых и предполагает применение менее строгих мер уголовно-правового воздействия. Это является следствием признания государством специфического положения несовершеннолетнего в уголовных правоотношениях. Специфика правового положения подростка исходит из его социальной незрелости и недостаточного понимания личной ответственности за свои деяния. Уровень психического развития личности несовершеннолетнего правонарушителя лежит в основе разрешения вопроса о назначении наказания или возможности освобождения от ответственности.

1.3 Уголовная ответственность несовершеннолетних

Проблема защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в последние годы привлекает обоснованное внимание общественности и властей различных стран мира. Не вызывает сомнений тот факт, что от условий, которые созданы для всестороннего развития ребенка в настоящем, будет зависеть будущее любого государства.

Одними из серьезных нарушений прав и интересов несовершеннолетних лиц являются совершаемые в отношении них уголовно наказуемые деяния. Преступления против несовершеннолетних приводят к нарушениям их нравственного, духовного, интеллектуального и физического развития. Они могут способствовать к системному совершению уже самим подростком антиобщественных действий и маргинализации его личности в целом, а также побуждать к совершению противоправных деяний в будущем.

Ввиду отсутствия легального определения понятия «уголовной ответственности несовершеннолетних», в уголовно-правовой доктрине оно определяется по-разному. Так, к примеру, С.Е. Анджан и А.К. Аверченко уголовную ответственность несовершеннолетних определяют как: «реакцию общества в ответ на противопоставленное ему противоправное поведение несовершеннолетних» [1, с. 73].

В.Ю. Голубовский обобщает мнение участников научного сообщества об уголовной ответственности, которое представляется достаточно широким образом: «существенную обязанность преступника, то есть лица, совершившего общественно опасное действие, которому на момент совершения преступления не исполнилось восемнадцати лет» [15, с. 77].

В вопросе установления уголовной ответственности несовершеннолетних российский законодатель, как и многие зарубежные, проявляет особый гуманизм, поскольку их умственное и физическое развитие находятся в процессе становления [56, с. 104]. В связи с этим верно указывают А.Р. Тахаутдинова, Н.Ж. Данилина и Ю.О. Мещерякова о том, что:

«законодатель и ученые ищут «мягкие способы» для предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними» [55, с. 49].

Прежде всего, следует отметить, что особое внимание законодателя к интересам несовершеннолетних лиц подтверждается регламентацией возраста привлечения к уголовной ответственности.

Как известно, по общему правилу уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста, однако, в ряде случаев российский законодатель установил более низкий возрастной порог – 14 лет. Таких преступлений немного и к ним, в частности, относятся преступления, характеризующиеся высокой степенью общественной опасности и высоким уровнем распространения среди несовершеннолетних. Ю.С. Гокунь и С.Н. Гулина, затрагивая данный вопрос, рассуждают о наличии или отсутствии необходимости снижения возраста уголовной ответственности. С одной стороны, они указывают, что «снижение возраста уголовной ответственности позволит оградить общество от большего количества преступников. Это повлечет за собой улучшение ситуации в социуме, который станет безопаснее. Произойдет снижение уровня преступности» [14, с. 24]. А с другой стороны отмечают, что «преступники, начавшие отбывать тюремное заключение в столь раннем возрасте, будут лишены правомерных жизненных навыков, которые они могли получить, не будучи заключенными» [14, с. 26]. Однако, стоит отметить, что российская уголовная политика демонстрирует уверенную тенденцию в очень аккуратном и внимательном отношении к несовершеннолетним правонарушителям.

Более того, в ч. 3 ст. 20 УК РФ идет речь о том, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), однако, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Данная норма безусловно

отражает гуманистический подход российского законодателя в решении вопроса привлечения несовершеннолетнего преступника к уголовной ответственности.

В целом институт регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних сосредоточен в нормах одноименного раздела V действующего российского уголовного закона.

Не вызывает сомнений, что вопрос привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности и назначения ему наказания в частности являются достаточно сложными, поскольку необходимо принимать во внимание целую совокупность факторов: интеллектуальное и физическое развитие несовершеннолетнего, влияние на него внешних обстоятельств и др.

Таким образом, раздел V УК РФ содержит в себе такие аспекты про несовершеннолетних, как:

- определение уголовной ответственности несовершеннолетних;
- виды назначаемых наказаний и их содержание и порядок назначения;
- иные меры уголовно-правового характера;
- особенности освобождения от уголовной ответственности;
- порядок условно-досрочного освобождения;
- сроки давности;
- сроки погашения их судимости;
- порядок применения положения главы 14 УК РФ к лицам в возрасте от 18 до 20 лет [59].

Следует согласиться с С.Е. Анджан и А.К. Аверченко, утверждающими, что привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности – это: «особый процесс, который требует особого внимания и применения соответствующих мер» [1, с. 74]. Цель этого процесса «реинтеграция молодых людей в общество и их успешная адаптация, чтобы они больше не совершали правонарушений» [32, с. 94] с помощью воспитания несовершеннолетнего преступника.

Курс на гуманизацию уголовной политики делает более востребованными «мягкие способы» для предупреждения совершения преступлений несовершеннолетними, к которым относятся принудительные меры воспитательного воздействия. А.М. Репьева даёт им следующее определение: «принудительные меры воспитательного воздействия – это деятельность государственных органов по осуществлению комплекса разнообразных мер, вызванных решением об освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, с целью его исправления и удержания от совершения в дальнейшем правонарушений, а также выявления и устранения их причин и условий» [48, с.476]. Однако, данный аспект, регламентированный главой 14 УК РФ, является достаточно дискуссионным. Специалисты обращают внимание на неэффективность отдельных из них, целесообразность расширения их перечня, пересмотра порядка исполнения, более четкая законодательная регламентация данного института в целом и т.д. [48, с. 475]. Детальное изучение данного института, равно как и иных особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, позволит выявить их преимущества и недостатки.

Каждый из вышеупомянутых разделов содержит в себе ряд особенностей, обусловленных возрастной характеристикой лиц, подлежащих уголовной ответственности, которые будут более подробно рассмотрены в параграфе 2.2. настоящего исследования.

По итогам рассмотрения вопросов данной главы, можно резюмировать, что история уголовного законодательства нашего государства отражает изменения в правах и ответственности несовершеннолетних. Развитие законов создало основу для защиты прав данному слою общества. Подростки рассматриваются с учетом их особенностей, что способствует гуманизации законов. Изучение личности несовершеннолетних правонарушителей помогает бороться с их преступлениями и разрабатывать меры противодействия им.

Глава 2 Законодательная регламентация уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц

2.1 Принципы защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве

В силу своего возраста подросткам требуется особая защита прав и законных интересов в рамках уголовного закона.

Отдельно стоит учитывать такой элемент, гарантирующий защиту прав и интересов ребенка, как влияние того или иного действия на актуальное состояние, которое может влиять на дальнейшую судьбу несовершеннолетнего. Так, при принятии любого действия необходимо соблюдать интересы ребенка, которые являются первостепенным вопросом. Именно на данные положения ориентированы нормы Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности [68, с. 664].

Для указания перечня гарантий прав, необходимо определить правовые принципы. Это связано с тем, что правовые принципы определяют цели правовой системы, а гарантии обеспечивают конкретные положения, чтобы достигнуть этих целей. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации в статьях 3-7 описаны основные принципы уголовной ответственности, которые применимы ко всем гражданам России без исключения [59]. В случае с несовершеннолетними гражданами соблюдение данных принципов и гарантий защиты их прав должно быть обеспечено в более высоком объеме через законных представителей, а также с обязательным контролем надлежащего исполнения этих прав со стороны государственных органов и служащих – органов опеки и попечительства, государственных и муниципальных служащие, судьи, правоохранительных органы, а также родителей или попечителей. Принципы построения системы уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц подлежащих уголовной ответственности, как совокупности законных

средств и способов государства, направленных на охрану прав и защиту общественного интереса несовершеннолетних, с учетом их особого статуса в рамках уголовного законодательства Российской Федерации.

Главным принципом является принцип законности. Он гласит, что все преступления и любые уголовно-правовые последствия определяются исключительно Уголовным кодексом. В соответствии с данным принципом, при исполнении закона необходимо брать в учёт несовершеннолетие лица, подлежащего уголовной ответственности.

Уголовная ответственность наступает только за деяние, признаки которого предусмотрены в диспозиции статьи УК РФ. Привлечение к ответственности за содеянное с назначением наказания несовершеннолетним имеет определенные цели – перевоспитание и исправление. Достичь указанные цели можно не только путем заключения виновного под стражу и, как следствие, возможное получение серьезной психологической травмы через социальную изоляцию. Для избежания этого допустимо назначение наказания, не связанного с лишением свободы или же с помощью применения принудительных мер воспитательного характера дабы ребёнок смог, по мере взросления, продолжать социализироваться. В правовой среде наибольшую популярность набирает использование принудительных или обязательных работ, как основного вида наказания для несовершеннолетних. Сделав данное наказание базовым среди реализуемых в отношении несовершеннолетних, можно достичь более высоких целей воспитательного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Принцип равенства граждан перед законом гласит, что все лица, совершившие преступное деяние, равны перед законом.

Для достижения принципа равенства необходимы особые условия уголовно-правового режима, в особенности возможность освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с целью применения к ним мер воспитательного характера, в силу их физиологической и психологической незрелости. При этом, часть положений Уголовного

кодекса Российской Федерации предусматривают особые, более мягкие положения по отношению к несовершеннолетним (что подробно раскрыто в параграфе 2.2). Основная цель наказания несовершеннолетнего правонарушителя – это перевоспитание виновного, которая в некоторых случаях влечет за собой нанесение ущерба пострадавшим лицам, а также при восстановлении общей социальной справедливости.

В отношении несовершеннолетних законодательство применяется в более бережной форме. Исходя из данных многочисленных исследований, примерно 50% совершеннолетних преступников, имеющих рецидив преступлений, впервые подвергались уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте [27, с. 263]. Данный факт может говорить о том, что одной из важнейших задач государства является профилактика возможного антиобщественного поведения лица для предотвращения правонарушений в будущем через социализацию несовершеннолетнего.

Принцип вины гласит о привлечении к ответственности лица, лишь за то антизаконное деяние, вина за которое доказана.

Вина, мотив и цель – это субъективная сторона противоправного деяния. Вина – это его психическое отношение несовершеннолетнего лица к совершенному им общественно опасному деянию в форме действия или бездействия и его последствиям, выраженного в форме умысла или неосторожности. Следовательно, вменяемость лица также является необходимым требованием для наступления ответственности. Помимо этого, несовершеннолетние могут расцениваться, как субъекты, не достигшие должного уровня психического развития, когда они могут в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими

Принцип справедливости гласит, что применяемые меры уголовного характера в отношении виновного лица должны быть справедливыми, непредвзятыми, соответствовать степени тяжести совершенного преступления и наказываться лишь единожды за одно и тоже деяние. По отношению к

несовершеннолетним преступникам указанный принцип играет особо значимую и важную роль. Путем применения именно данного принципа реализуются основные моральные требования общества по совершению правосудия. Все действия по справедливому разбирательству материалов его дела способствуют позитивному или негативному настрою несовершеннолетнего и оказывают существенное влияние на его несформированную психику, а также дальнейшее отношение к закону государства. Именно поэтому, к подростку могут применяться только сокращенный перечень видов наказаний, упоминаемый в параграфе 2.2.

В свете отсутствия отдельных судов для несовершеннолетних, хотя такой опыт в истории России уже был, законодатель указал на необходимость особого подхода судей к уголовным делам несовершеннолетних. Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что это сделано с целью реализации принципа справедливости при принятии судебного решения в отношении данной категории граждан, как требующей особой защиты прав и законных интересов.

Помимо этого, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1, что преступления несовершеннолетних должны рассматривать наиболее опытные судьи с особым подходом [38]. Это связано с тем, что накопленный ими опыт позволяет грамотно оценить обстоятельства и события совершения преступления несовершеннолетним.

Принцип гуманизма гласит, что меры уголовной ответственности, несмотря на характер преступления, не должны нести за собой физические, моральные и человеческие унижения. Наибольшая степень выражения гуманистического принципа в отношении несовершеннолетних правонарушителей отражено в ч. 3 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ее определение об отставании в развитии у подростков, которые не связаны с психическим расстройством, автоматически освобождает виновного от уголовной ответственности [59].

В соответствии с принципом гуманизма любые действия, направленные на виновное лицо, не должны приносить вред здоровью и унижать его человеческого достоинства. Данные меры должны соблюдаться и применяться к лицу, начиная с его задержания и заканчивая исполнением решения суда. В случае с несовершеннолетними, судам и правоохранительным органам стоит максимально ответственно относиться к действиям в отношении них, так как психика несовершеннолетних не до конца сформирована, поэтому неправомерные действия могут оказать отрицательное влияние на становление правосознания подростка.

В случае же с несовершеннолетним, подлежащим уголовной ответственности, соблюдение его прав и их защита должны соблюдаться в особо строгом порядке для исключения формирования неправильного отношения к законодательной системе, оказывания негативного влияния на психическое состояние несформировавшейся личности и т.д.

С этой целью законодатель закрепил положения в уголовном кодексе об ответственности взрослых за неисполнение своих обязанностей по воспитанию в ст. 156 УК РФ [59] или за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. В случае привлечения к ответственности по ст. 156 УК РФ, необходимо учитывать тот факт, что за подростка несут ответственность его родители или законные представители (опекуны, попечители) так как обязанность по воспитанию детей закреплена в семейном кодексе Российской Федерации. Помимо этого, могут привлечь совершеннолетних лиц к уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или же за склонение или иное вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего путем обещаний, обмана, угроз или иным способом, согласно ст. 150 и ст. 151.2 УК РФ. Также в случае совершения преступления совершеннолетним, будучи посредственным исполнителем, с помощью непосредственных противоправных действий несовершеннолетнего, не

подлежащего уголовной ответственности, то это лицо, вовлекшее ребёнка в совершение преступления, в силу ч. 2 ст. 33 УК РФ, несет уголовную ответственность. В свою очередь, по отношению к несовершеннолетним, законодатель в ч. 1 ст. 89 УК РФ, помимо прочих обстоятельств, указал что при назначении наказания учитывается влияние на него старших по возрасту лиц [59]. Поэтому, Конституционный Суд Российской Федерации постановил, что несовершеннолетний, в случае если он был вовлечён в преступление, признаётся потерпевшим от правонарушения [35].

Данные принципы направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних преступников, обеспечивая справедливость, соответствие их возрасту и особенностям развития, а также способствуя их реабилитации и социальной адаптации. Они являются важными составляющими в защите прав при применении мер уголовной ответственности. Правовыми средствами и способами, обеспечивающими данные принципы, являются следующие гарантии прав и законных интересов.

Состав преступления выступает в роли правовой гарантии обоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Основанием уголовной ответственности, по ст. 8 УК РФ, является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления – общественно опасного деяния, запрещенного УК РФ под угрозой наказания, согласно ст. 14 УК РФ. Данная гарантия предполагает неотвратимость ответственности, правонарушитель подлежит ответственности за содеянное в виде наказания или же иных мер воздействия, установленных законодателем. Освобождение от ответственности допускается лишь в силу наличия законных оснований и условий. С помощью четкого фиксирования пределов возможного и мер должного поведения, с возможностью наступления ответственности за совершенные противоправные деяния, государство способствует воспитанию несовершеннолетнего и оказывает существенное влияние на его несформированную психику, а также дальнейшее отношение к закону. Данная гарантия реализует принципы УК РФ [59].

Комплексность и системность – следующая гарантия. Все перечисляемые гарантии прав должны быть целостной системой с взаимосвязанными положениями, чтобы обеспечить единый комплекс законных средств и способов, направленных на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Правовые гарантии не следует ни отрывать, ни противопоставлять другим видам гарантий. Значение их можно правильно понять и оценить, анализируя в единстве с другими гарантиями, рассматривая как часть единого целого. Все нормативно-правовые акты должны соблюдать положения Конституции Российской Федерации, согласно ст. 15 ч. 1 Конституции РФ [23]. Гарантировать защиту прав и интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности с законодательной точки зрения должны различные нормативно-правовые акты государства, в особенности, уголовной направленности, но также и другие акты.

Далее идет приверженность к международным стандартам. Россия обязана соблюдать международные стандарты в области прав и защиты интересов несовершеннолетних. Большое влияние на современное состояние нормативно-правовой базы Российской Федерации, оказывают ратифицированные международные нормативно-правовые акты, где на международном уровне закреплены гарантии защиты прав несовершеннолетних, например, Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году [22]. В данном правовом акте указано, что государства-участники должны отчитываться в Комитет по правам ребенка о ходе имплементации прав на регулярной основе, т.е. осуществляется контроль за действиями государства в отношении несовершеннолетних граждан, что является весьма важным элементом во всей системе защиты прав несовершеннолетних лиц. Данная гарантия реализует положения ст. 15 Конституции Российской Федерации [23], а также принципы Уголовного Кодекса РФ [59].

Гарантия индивидуализации ответственности и наказания напрямую исходит из принципа справедливости в ст. 6 УК РФ и ч. 1 ст. 60 УК РФ. Данные

положения гласят об обязательном учёте характера и общественной опасности содеянного, обстоятельств его совершения и личности виновного при привлечении к ответственности и назначении наказания [59]. Согласно пункту 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «Судам следует соблюдать правила индивидуализации наказания, имея в виду, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также остальным несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой тяжести впервые (часть 6 статьи 88 УК РФ)» [38].

Назначение наказания должно соответствовать тяжести совершённого преступления и степени вины лица, с учётом особенностей его личности. Необходимо указать, что индивидуализация именно исполнения уже назначенного наказания происходит в рамках Уголовно-Исполнительного Кодекса России (ч. 3 ст. 9 УИК РФ), определяющих содержание назначенного наказания и средств исправительного воздействия в отношении конкретного лица [57]. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы направлены на персонифицированное избрание меры исправительного воздействия в целях исправления каждого конкретного осужденного, как реализации принципов справедливости и гуманизма. Учитывается общественная опасность осужденных, их поведение и личностные особенности. Для этого осуществляется отделение несовершеннолетних от взрослых и разделение по половому признаку. Лица мужского и женского пола отбывают наказание в разных колониях. Несовершеннолетним до 16 лет, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления, назначается лишение свободы в воспитательных колониях, в то время как за преступления меньшей тяжести наказание в виде лишения свободы не применяется. Остальным несовершеннолетним осужденным,

совершившим преступление небольшой тяжести впервые, наказание в виде лишения свободы также не может быть назначено. В воспитательных колониях устанавливаются различные условия:

- обычные – для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы;
- облегченные – при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка;
- льготные – для подготовки к освобождению;
- строгие – за совершения преступления в период отбывания наказания и для лиц, признанных злостными нарушителями режима (ст. 132 УИК РФ) [57].

Возрастной порог привлечения к ответственности, как уголовно-правовая гарантия. В соответствии со статьями 19, 20 УК РФ [59], п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ [58] установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. В основе определения возраста, по достижении которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, находится уровень сознания несовершеннолетнего, его способность осознавать происходящее и в соответствии с этим осмысленно действовать. Поэтому малолетние не подлежат уголовной ответственности. Способность осознавать опасность своего поведения складывается постепенно, в результате воспитания и жизненных наблюдений. К определённом возрасту у подростка уже накапливается жизненный опыт, появляется возможность осознавать свои поступки и более или менее правильно выбирать варианты своего поведения.

Многие запреты, которым государство придает правовое значение, доступны для понимания и малолетнего ребёнка: нельзя присваивать чужое, нельзя обижать других и т.д. Однако для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были известный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих

поступков, но и их социально-правовую значимость. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своей цели.

Уголовный кодекс Российской Федерации дифференцирует возраст привлечения к уголовной ответственности. По общему правилу, уголовная ответственность наступает с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Но за преступления, перечисленные в исчерпывающем перечне ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. Так как список статей ограничен перечисленными, то привлечь подростка к ответственности в возрасте до 16 лет возможно квалифицировав его деяние как вид правонарушения, ответственность за которое наступает с 14 лет. Также, в особенной части содержатся нормы, где субъектом преступления может быть только лицо старше 18 лет (например, упомянутые ранее статьи 150 и 151.2 УК РФ и другие) [59].

Закрепление особого статуса несовершеннолетнего правонарушителя, как специального субъекта преступления. Это предполагает, что специальные нормы законодательства должны обеспечивать более мягкие санкции и меры воздействия на данную категорию в сравнении со взрослыми. Должны быть учтены особенности возраста и развития этих лиц. Обязательна защита психологического и физического благополучия несовершеннолетнего во время следствия, судебного процесса и исполнения судебного решения. То есть государство признает приоритет интересов и благополучия ребенка во всех решениях и действиях, связанных с несовершеннолетними. Это требует пристального внимания судов и участия специализированных структур, таких как органы опеки и попечительства, для защиты прав и интересов несовершеннолетних. Что обусловлено положениями статей 18, 20, 61, 62, 64-66 УК РФ и разделом V уголовного кодекса.

В свою очередь, Глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» Раздела V об «Уголовной ответственности несовершеннолетних» Уголовного Кодекса Российской Федерации является

составной гарантией прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Данный раздел адаптирует условия под возрастные особенности подростков. Это сделано для достижения социальной справедливости с целью исправления ребёнка, благодаря следующим положениям-гарантиям:

- Сокращение перечня видов наказания (в ст. 88 УК РФ ограничены виды наказаний, их перечень подробно раскрыт в параграфе 2.2 настоящего исследования);
- Смягчение наказания. Оно назначается в соответствии с условиями жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности несовершеннолетнего, а также влияния старших по возрасту лиц согласно ст. 89 УК РФ);
- Освобождение от уголовной ответственности в случаях применения специального (ст. 90 УК РФ) и общих видов освобождения, согласно ст. ст. 75 и 76 УК РФ, а также ст. 78 УК РФ с учётом положений в ст. 94 УК РФ;
- Освобождение от наказания по ст. ст. 79-81, 82.1, 83, 92 УК РФ;
- Условно-досрочное освобождение от наказания (по сравнению с общими условиями ст. 79, в ст. 93 УК РФ сроки отбывания наказания в виде лишения свободы усечены);
- Сокращения сроков давности (согласно ст. 94 УК РФ, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сроки давности сокращаются наполовину);
- В ст. 95 УК РФ сокращены сроки погашения судимости.

Данная составная гарантия является реализацией всех принципов Уголовного Кодекса Российской Федерации: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних подробно раскрыты в параграфе 2.2 настоящего исследования.

Далее будут перечислены важные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности, в сфере уголовного процесса и уголовного исполнения, прокурорского надзора и профилактики преступности. Их значимость заключается в более полном раскрытии особого отношения государства к данной категории общества через подробную регламентацию правового положения несовершеннолетних в соответствии принципам УК РФ:

Предупреждение правонарушений несовершеннолетних. По мнению В.Н. Бурлакова и В.И. Полуднякова, «с позиции предупреждения преступлений принцип законности означает соответствие деятельности по предупреждению преступлений законам и иным нормативным актам, предусматривающим основные направления и уровни предупреждения, компетенцию субъектов, основания и меры предупредительного воздействия, а также гарантии защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, в отношении которых они осуществляются» [13, с. 136]. Формами профилактики, согласно ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ, являются: «правовое просвещение и правовое информирование; профилактическая беседа; объявление официального предостережения о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения; профилактический учет; внесение представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения; профилактический надзор; социальная адаптация; ресоциализация; социальная реабилитация; помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми» [65].

Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года». Оно было издано для защиты прав каждого ребёнка, с помощью создания эффективной

системы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, в частности [47]. Задачи, перечисленные в концепции, являются ключевыми «Десятилетия детства», объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. и актуальными в настоящий момент [61]. Концепция представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [47].

Прокурорский надзор за законностью уголовного преследования несовершеннолетних является гарантией исполнения законов по защите их прав и законных интересов. В соответствии с ч. 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, а также семья находятся под охраной государства. Руководствуясь п. 1 ст. 17 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [63], был издан Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов» [45]. В целях повышения эффективности прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи, усиления его профилактической направленности, прокурорам предписывается: «Особое внимание уделять пресечению распространения информации, побуждающей несовершеннолетних к совершению противоправных действий». Следовательно, регулярно осуществлять надзор за исполнением законов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного производства.

Гарантия права на доступ к информации, конфиденциальность личной информации и предоставление права несовершеннолетнему на дачу показаний лично или через законного представителя:

Право несовершеннолетнего на доступ к информации, подлежащего уголовной ответственности. Подозреваемый или обвиняемый вправе знать о

предъявленном обвинении, пользоваться переводчиком, знакомится с протоколами следственных действий и постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта; со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств. Осужденные имеют право на получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить осужденным указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ [23]; ст. 8 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [64]).

Право на конфиденциальность личной информации. Это право должно обеспечиваться на всех стадиях процесса, чтобы избежать причинения несовершеннолетнему вреда и ущерба его репутации (Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») [38].

Предоставление сведений, сообщенных им на допросе, проведенном в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде является именно правом, а не обязанностью. Сообщенные сведения могут быть доказательством как виновности, так не виновности лица. Допрос несовершеннолетнего проводится с обязательным участием защитника, а также в установленных случаях в ст. 425 УПК РФ необходимо участие педагога или психолога (ст. ст. 74 и 77 УПК РФ) [58].

Обязательное участие педагога и психолога. Ст. 425 УПК РФ предусматривает их участие при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в

возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Показания данных лиц, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами [58]. Этой гарантии соответствуют принципы законности и гуманизма из уголовного кодекса.

Участие законных представителей в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 428 УПК РФ в суд вызываются законные представители несовершеннолетнего подсудимого и представители учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере, либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд обязан решить вопрос об их явке при наличии оснований.

Законный представитель несовершеннолетнего допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника в соответствии с статьей 72, частью 2 статьи 428 УПК РФ и другими нормами закона. Если законный представитель несовершеннолетнего допущен в качестве защитника или гражданского ответчика, он имеет права и несет ответственность, предусмотренные статьями 53 и 54 УПК РФ [58]. Гарантии соответствуют принципы законности и гуманизма из уголовного кодекса.

Обеспечение права несовершеннолетних на квалифицированную юридическую помощь, разумный срок и полноту рассмотрения дела при судопроизводстве. Предполагается, что судам следует учитывать положения статьи 16 УПК РФ при обеспечении процессуальных гарантий прав для несовершеннолетних на всех этапах уголовного процесса. В свою очередь, несовершеннолетние используют одно из таких процессуальных прав, как право на защиту самолично, или же через защитника/законного представителя (ч. 1 ст. 16 УПК РФ, ст. ст. 48 и 428 УПК РФ). Участие защитника в уголовном процессе обязательно (п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). Если защитник не приглашен

в установленном порядке (ст. 50 ч.1 УПК РФ), его участие обеспечивается судом [58].

Данная гарантия базируется на Конституционном принципе о праве на квалифицированную юридическую помощь в ст. 48 Конституции РФ [23]. Ей соответствуют принципы законности и гуманизма из уголовного кодекса.

Запрет на принуждение к самоинкриминации гарантирует, что подозреваемый или обвиняемый не могут быть принуждены к даче показаний против самих себя (самооговор недопустим). Признание обвиняемым своей вины может учитываться только при наличии совокупности доказательств, подтверждающих его виновность. Обвиняемый также имеет право давать объяснения в свою защиту, но эти объяснения не рассматриваются как доказательства. Важно отметить, что объяснения обвиняемого имеют особое значение для процесса доказывания, и порождают обязанность следователя, прокурора и суда проверить все предложенные обвиняемым версии и предположения, обладающие разумным основанием. Эти принципы закреплены в ст. 77 УПК РФ [58] и ст. 49 Конституции РФ [23].

Запрет на жестокое обращение. Эта гарантия предписывает предотвращение и пресечение всех форм жестокости, насилия, издевательств и иных форм вреда или угроз такового для жизни и здоровья, а также унижения чести и достоинства человека. Она закреплена в статье 21 Конституции РФ.

Исходя из положения Конституции, в уголовном кодексе статье 7 содержится принцип гуманизма, который говорит о том, что наказание и иные меры уголовно-правового характера не могут иметь своей целью причинение физического и психологического насилия. В уголовно-процессуальном кодексе также содержится положение о запрете жестокого или унижающего достоинство обращения (ст. 9 УПК РФ) [58]. В ст. 12 ч. 2 УИК РФ содержится положение о праве осужденных «на вежливое обращение со стороны персонала учреждения» и невозможности применения к ним «жестокое или унижающее человеческое достоинство обращения или взыскания» [57]. Законность мер принуждения является требованием. Исходя из норм

Российского законодательства и положений Международно-правовых актов, предусматривается что к каждому ребенку, подозреваемому, обвиняемому или осужденному, применяемые меры со стороны государства должны быть совершены с уважением к чести и достоинству, а также с заботой о его здоровье.

Гарантия права осужденных на обеспечение горячим питанием. Исходя из принципа гуманизма статей 7 УК РФ [59] и 8 УИК РФ [57], в целях реализации положений ч. 3 ст. 99 УИК РФ было принято постановление Правительства РФ от 11 апреля 2005 г. № 205 [40]. В соответствии с ним, несовершеннолетние, обуславливаясь физиологическими особенностями человека в данном возрасте, обладают правом на усиленные нормы питания и более разнообразный, укрепляющий организм, рацион.

Гарантия права осужденных на обеспечение вещевым довольствием, как реализация принципа гуманизма. Согласно приказу Минюста России от 3 декабря 2013 г. № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах», помимо общих прав, у несовершеннолетних есть особые права с учётом их возрастных особенностей [46].

Гарантия права осужденных на охрану здоровья, а также на психологическую помощь, согласно ч. 6 и ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ, как реализация принципа гуманизма [57].

Гарантия права осужденных на социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством Российской Федерации в виде ст. 12 ч. 7, ст. 98 и ст. 182 УИК РФ, с целью реализации принципа гуманизма [57].

Цель гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности – обеспечение защиты их жизни и здоровья, свободы и достоинства, а также других конституционных прав с помощью уголовно-правовых мер применяемых исходя из их возраста, умственного и физиологического развития. основополагающая идея

формирования структуры уголовно-правовых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности – их всеобщность для несовершеннолетних, и право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, не противоречащими закону.

Юридические гарантии не следует ни отрывать, ни, тем более, противопоставлять другим видам гарантий. Значение их можно правильно понять и оценить, анализируя в единстве с другими гарантиями, рассматривая как часть единого целого.

2.2 Специальные нормы уголовного законодательства, направленные на защиту интересов несовершеннолетних лиц

Необходимость строгой нормативной регламентации уголовной ответственности возникает в связи с исключительностью такой социальной категории, как несовершеннолетние. Тщательность урегулирования их правового положения обусловлена специфическими характеристиками преступности среди подростков.

С опорой на личностные свойства правонарушителя и их уголовно-правовой статус, требующий особого внимания от государства, законодатель охарактеризовал особенности их уголовной ответственности в положениях Общей Части Уголовного Кодекса Российской Федерации. Так, согласно ст. 96 УК РФ, положения 14 главы в исключительных случаях могут применяться к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию [59].

Помимо возрастных этапов, указанных в ст. 20 УК РФ, есть также определённые противоправные деяния, предусмотренные Особенной Частью Уголовного Кодекса РФ, ответственность за которые наступает лишь с возраста совершеннолетия – 18 лет. Конкретно в данной статье

устанавливается, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. За наиболее опасные преступления возраст уголовной ответственности снижен до 14 лет – это:

- убийство (ст. 105 УК РФ);
- умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ);
- умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ);
- похищение человека (ст. 126 УК РФ);
- изнасилование (ст. 131 УК РФ);
- насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ);
- кража (ст. 158 УК РФ);
- грабеж (ст. 161 УК РФ);
- разбой (ст. 162 УК РФ);
- вымогательство (ст. 163 УК РФ);
- неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ);
- умышленные уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ);
- террористический акт (ст. 205 УК РФ);
- прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ);
- участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК РФ);
- участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК РФ);
- несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ);
- захват заложника (ст. 206 УК РФ);
- заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ);
- участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208 УК РФ);

- угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ);
- участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК РФ);
- хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ);
- вандализм (ст. 214 УК РФ);
- незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222.1 УК РФ);
- незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223.1 УК РФ);
- хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ);
- хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ);
- приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ);
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ);
- нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ);
- акт международного терроризма (ст. 361 УК РФ) [59].

В статье 88 УК РФ ограничены виды наказания, применимые к несовершеннолетним:

- Штраф – Основной или дополнительный вид наказания (от 1 тыс. до 50 тыс. руб. или в размере заработной платы либо иного дохода несовершеннолетнего за период от 2 недель до 6 месяцев). Может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия;

- Лишение права заниматься определенной деятельностью – Может применяться как дополнительное; оно устанавливается на срок от одного года до 5 лет в качестве основного и на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания;
- Обязательные работы – Основной вид наказания. Назначаются на срок от 40 до 160 часов. Отбываются в свободное от учёбы время. Ежедневная продолжительность составляет: до 15 лет – не более 2 часов; от 15 до 16 лет – не более 3 часов, от 16 до 18 лет, по общему положению ст. 49 УК РФ, – не более 4 часов в день;
- Исправительные работы – Являются основным видом наказания и назначаются несовершеннолетним на срок до одного года (минимальный срок исправительных работ един для всех возрастов и составляет 2 месяца, согласно ст. 50 УК РФ);
- Ограничение свободы – Назначается в качестве основного и дополнительного наказания несовершеннолетним осужденным, достигшим к моменту вынесения судом приговора 16-летнего возраста, на срок от одного до 4 месяцев (конкретные ограничения и обязанности установлены в ст. 53 УК РФ);
- Лишение свободы на определенный срок – Основной вид наказания. Осужденным, совершившим преступления в возрасте до 16 лет, на срок не больше 6 лет. Этой же категории лиц, совершивших особо тяжкое преступление, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше 10 лет и отбывается в воспитательных колониях. При назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления нижший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей УК РФ, сокращается наполовину. При этом, лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступления небольшой и средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также

остальным несовершеннолетним, совершившим впервые преступления небольшой тяжести [59].

При назначении условного осуждения, согласно ч. 5 ст. 73 УК РФ, судам надлежит обсуждать вопрос, основываясь на положительном заключении психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием, о возложении обязанности вернуться в образовательное учреждение. Также возможно применение повторного условного осуждения к несовершеннолетнему при совершении им в течение испытательного срока нового преступления, не являющегося особо тяжким (ч. 6.2. ст. 88 УК РФ) [59].

При назначении наказания несовершеннолетнему, помимо общих начал, указанных в ст. 60 УК РФ:

- о назначении справедливого наказания в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и с учетом положений Общей части.
- о возможности назначения более строгого наказания за совокупности преступлений или приговоров (ст. 69, ст. 70 УК РФ) или менее строгого наказания (ст. 64 УК РФ), чем предусмотрено Особенной частью;
- об учете, при назначении наказания, характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Должны учитываться условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности несовершеннолетнего, а также влияние старших по возрасту лиц, что указано в ст. 89 УК РФ. Эта статья, ссылается на ст. 60 УК РФ, которая указывает на необходимость признания личности виновного, как обстоятельства, предусматривающего возможность или необходимость смягчения наказания, в нашем случае, по

отношению к несовершеннолетним. В свою очередь, нормами, положения которых исходят из статьи 60 УК РФ, являются:

- ст. 61 ч. 1 п. «б» УК РФ – несовершеннолетие признается смягчающим обстоятельством;
- ст. 62 УК РФ («Назначение наказания при наличии смягчающих обстоятельств»);
- ст. 64 УК РФ («Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»);
- ст. 66 УК РФ («Назначение наказания за неоконченное преступление») [59].

Несовершеннолетний может быть освобожден от уголовной ответственности в случаях применения специального и общих видов освобождения. При применении общих видов освобождения учитываются особенности, предусмотренных положениями раздела V УК:

- в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия за преступления небольшой или средней тяжести (ст. 90 УК РФ);
- в связи с деятельным раскаянием за впервые совершенное преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. (ст. 75 УК РФ);
- в связи с примирением с потерпевшим (для этого необходимо примирится с потерпевшим и загладить причиненный вред при условии, что преступление было совершено впервые и оно небольшой или средней тяжести, согласно ст. 76 УК РФ);

- в связи с истечением сроков давности по статье 78 уголовного кодекса, с учетом особенностей статьи 94 УК РФ [59].

Несовершеннолетние могут освобождаться от наказания в перечисленных ниже случаях, установленных уголовным законодательством.

Во-первых, в связи с условно-досрочным освобождением от наказания по ст. 79 УК РФ, с учетом особенностей ст. 93 УК РФ [59].

Во-вторых, в связи заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (80 УК РФ), в соответствии с перечнем допустимых наказаний в ст. 88 УК РФ, а также в связи изменением обстановки, согласно ст. 80.1 УК РФ [59].

В-третьих, несовершеннолетние могут освобождаться от наказания в связи с болезнью по статье 81 уголовного кодекса, с последующим применением мер медицинского характера в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях или принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях общего, специализированного или специализированного типа с интенсивным наблюдением – ст. 99 УК РФ. Также освобождение возможно при тяжелом заболевании, наступившем после совершения преступления. Данное заболевание должно препятствовать отбыванию наказания, ввиду невозможности и бесполезности (перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью») [39].

В-четвертых, несовершеннолетние могут освобождаться от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия согласно ст. 92 УК РФ. Но за преступления, предусмотренные частями 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, ч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2

ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, ч. 2 и 3 ст. 223, ч. 1 и ч. 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 и 2 ст. 229, ст. 360 УК РФ, освобождению от наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия не подлежат [59]. Ст. 92 УК РФ предусматривает специальные виды освобождения от наказания для несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера без помещения или с помещением в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение продолжительностью от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 3 лет при совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Возможно применение нескольких мер одновременно. Таким образом, законодатель дает возможность освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних путем применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ [59].

И последнее, о чем нужно сказать в контексте освобождения несовершеннолетних от наказания, что это возможно в случаях:

- предоставления отсрочки отбывания наказания больным наркоманией до окончания лечения и медицинской реабилитации, социальной реабилитации, но не более чем на пять лет, согласно ст. 82.1 УК РФ;
- освобождения от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), с учетом особенностей, указанных в ст. 94 УК РФ [59].

Виды и характеристика принудительных мер воспитательного воздействия указаны в статьях 90-92 УК РФ:

- предупреждение, т.е. разъяснение несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК РФ (ст. ст. 90-91 УК РФ);
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа состоит в

возложении на них обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ст. ст. 90-91 УК РФ);

- возложение обязанности загладить причинённый вред назначается с учётом имущественного положения и трудовых навыков несовершеннолетнего (гражданское законодательство предусматривает имущественное возмещение морального вреда, однако, в некоторых случаях с согласия потерпевшего данный вред может быть заглажен извинением раскаявшегося нарушителя (ст.ст. 90-91 УК РФ);
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определённых мест, использование определённых форм досуга (несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в общеобразовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа и другие требования (ст.ст. 90-91 УК РФ) [59].

Также видом принудительных мер воспитательного воздействия является помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, предусмотрено ч. 2 ст. 92 УК РФ. Возможна только для лиц младше 18 лет за совершение преступлений средней тяжести и тяжких. В учреждение не допускаются лица с заболеваниями, определяемыми Правительством РФ. Максимальный срок пребывания в нём – до 3 лет. Воспитанники освобождаются после достижения совершеннолетия, за исключением случаев, когда срок увеличивается для завершения обучения. Эта мера может быть

применена судом к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого (ст. 92 УК РФ) [59].

Законодатель предусмотрел как возможность досрочного прекращения пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа в двух случаях:

- если будет установлено судом, что несовершеннолетний больше не нуждается в применении данной меры;
- если у него выявлено заболевание, препятствующее его дальнейшему содержанию и обучению (ч. 3 ст. 92 УК РФ [59]).

Возможно восстановление срока из-за уклонения от пребывания в учреждении. А также продление срока пребывания несовершеннолетнего в этом учреждении по истечении срока, установленного судом, если будет признано, что несовершеннолетний нуждается в применении данной меры (ч. 4 ст. 92 УК РФ) [59].

В случае неоднократного (более 2 раз) в течение установленного срока неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, мера подлежит отмене с направлением материалов дела в суд.

Законодатель закрепил возможность условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от одного вида наказания - лишения свободы, согласно перечню наказаний в ч. 1 ст. 88 УК РФ. Сроки обязательного отбытия наказания в виде лишения свободы для условно-досрочного освобождения в ст. 93 УК РФ (в сравнении со ст. 79 УК РФ) представлены в усеченном виде:

- не менее 1/3 срока наказания за преступление небольшой, средней тяжести или тяжкое;
- не менее 2/3 – за особо тяжкое преступление [59].

Согласно ст. 94 УК РФ при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сроки давности сокращаются наполовину. Сроки истечения давности со дня совершения преступления:

- 1 год после совершения преступления небольшой тяжести;

- 3 года после совершения преступления средней тяжести;
- 5 лет после совершения тяжкого преступления;
- 7 лет 6 месяцев после совершения особо тяжкого преступления [59].

В соответствии с п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при рецидиве, в том числе в случаях, когда судимость не снята или не погашена. В ст. 95 УК РФ сокращены сроки погашения судимости:

- 6 месяцев после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;
- 1 год после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- 3 года после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление [59].

Наличие дополнительной регламентации правового положения несовершеннолетних, с помощью специальных норм Уголовного Кодекса РФ, основано на положениях ст. 38 Конституции Российской Федерации об особой защите детства со стороны государства, что в свою очередь соответствует международно-правовым договорам России [23].

Перед нами открывается возможность подвести итог главы, в котором рассмотрим ключевые аспекты уголовно-правовых принципов и их гарантий, а также выделим значимые моменты системы законодательства в отношении несовершеннолетних. Исходя из содержания главы представляется, что гарантии прав и законных интересов, реализуя уголовные принципы, обеспечивают защиту жизни и здоровья, свободы и достоинства подростка. Основная идея структурирования системы уголовно-правовых гарантий, как части единой системы – всеобщность для несовершеннолетних, не отрывая дополнительные гарантии от общих видов гарантий. Специальные нормы в Уголовном Кодексе РФ, основанные на Конституции и международных договорах, обеспечивают особую, более скрупулезную защиту прав детей.

Глава 3 Практическая реализация уголовно-правовых гарантий прав несовершеннолетних лиц

3.1. Обзор судебной практики по делам несовершеннолетних лиц

Краеугольное значение имеет вопрос, связанный с обеспечением прав и законных интересов граждан в сфере уголовных правоотношений. Особенно об этом актуально говорить, когда в качестве лиц, подлежащих уголовной ответственности, выступают несовершеннолетние. Законодатель их наделил дополнительными гарантиями в рамках уголовного судопроизводства, однако на практике они не всегда соблюдаются, тем самым возникают нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц. Такая проблематика закономерно вытекает из практики правоприменения.

Рассмотрим на примерах проблематику назначения некоторых видов наказания несовершеннолетним, определённых в ст. 88 УК РФ, и принудительных мер воспитательного воздействия через призму практики правоприменения.

Так, на практике суд не всегда учитывает все обстоятельства по делу, следствием чего становится назначение повышенного наказания несовершеннолетнему.

Примером будет постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-5545/2023 [37]. Из материалов уголовного дела следует, что несовершеннолетний К.К. признан виновным в краже, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение. Адвокат в кассационной жалобе, поданной в защиту несовершеннолетнего осужденного К.К., выражает несогласие с судебными решениями. Утверждает о рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов. Не оспаривая квалификацию действий осужденного и оценивая в совокупности размер причиненного материального ущерба,

указывает на малозначительность деяния К.К., что не было принято во внимание судом. Обращает внимание на то, что К.К. является несовершеннолетним, страдает психическим расстройством, но дело рассмотрено судом в нарушение требований ст. 425 УПК РФ в отсутствие педагога или психолога. Считает несправедливым назначенное осужденному наказание. По мнению защитника, суд не учел в должной мере характер и степень общественной опасности преступления, данные о личности К.К., смягчающие наказание обстоятельства, необоснованно не применил положения ч. 1 ст. 62 и ст. 73 УК РФ. Обращает внимание на то, что К.К. после задержания полностью признал вину, дал подробные признательные показания, чем активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению соучастника, что было указано следователем в обвинительном заключении в качестве смягчающего наказание обстоятельства, но не получило оценки суда в соответствии с п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Утверждает, что судом апелляционной инстанции дело рассмотрено формально без проверки всех доводов стороны защиты о незаконности приговора.

Суд кассационной инстанции указал, что несмотря на то, что информация, добровольно сообщенная несовершеннолетним К.К. на стадии раскрытия преступления, непосредственно повлияла на ход расследования дела, суд данному обстоятельству надлежащей оценки с точки зрения положений закона, закрепленных в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не дал. В результате приговор изменен, смягчено назначенное осужденному наказание до 10 месяцев лишения свободы.

Иными словами, можно заметить, что суды зачастую не учитывают обстоятельства, смягчающие наказание. Показательным примером будет и кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 № 77-4770/2022 [21]. Так, приговором суда Г. осужден за две кражи. В кассационном представлении заместитель прокурора, не оспаривая доказанность и правильность квалификации содеянного, просит

приговор изменить, признав смягчающим наказание обстоятельством по всем преступлениях – несовершеннолетний возраст Г., смягчив назначенное наказание (с учетом ст. 61 УК РФ). В обоснование доводов представления указывает, что суд установил совершение преступления Г. в несовершеннолетнем возрасте, однако не указал на возможность признания данного обстоятельства смягчающим наказание по всем преступлениям и не привел доводы, обосновывающие такое непризнание. Обращает внимание, что при назначении наказания несовершеннолетнему Г. суд также не учел влияние на него старшего по возрасту лица, участвовавшего с ним в совершении преступления.

В результате приговор был изменен, а именно признано в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденному по всем преступлениям – несовершеннолетие виновного.

Таким образом, анализ практики правоприменения демонстрирует, что суды зачастую не учитывают все обстоятельства, смягчающие наказание. Во внимание не берется и несовершеннолетие виновного. Безусловно, в таком случае можно говорить о том, что нарушаются права и законные интересы несовершеннолетних лиц.

Еще одной категорией дел, которая заслуживает внимание, является применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Суды в ряде случаев формально подходят к возможности применения к несовершеннолетним таких мер. Примером будет Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 77-2161/2021 [20], в котором суд кассационной инстанции справедливо указал, что при наличии прямого довода апелляционной жалобы стороны защиты о том, что исправление Д.Д. может быть достигнуто путем воспитательных мер воздействия (ст. 90 УК РФ), суд апелляционной инстанции данный довод должным образом не проверил, лишь формально указав в своем решении об отсутствии оснований для применения к осужденному указанных мер, чем не обеспечил индивидуальный подход к

несовершеннолетнему подсудимому. В частности, судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что Д.Д. осужден за совершение в 14-летнем возрасте кражи лома металла на сумму 2900 руб., потерпевший к нему претензий не имел, отрицательная характеристика из ОПДН по старому месту жительства, на которую сослался суд в приговоре, была выдана за полтора года до принятия им решения, при этом по новому месту жительства несовершеннолетний характеризуется положительно.

При таких данных, когда судом апелляционной инстанции оставлены без должного внимания обстоятельства, которые могли повлиять на исход дела, апелляционное постановление подлежит отмене с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду необходимо обеспечить несовершеннолетнему Д.Д. процессуальные гарантии его прав и законных интересов.

Необходимо также акцентировать внимание на несовершенстве применения отдельных мер наказания к несовершеннолетним.

Так, Х. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное группой лиц (ч. 3 ст. 111 УК РФ). При этом ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года, в воспитательной колонии.

Однако в данном случае встает вопрос о целесообразности назначенного наказания. Главным образом, речь идет о том, что помещение несовершеннолетнего в воспитательную колонию может ещё больше способствовать развитию антиобщественных установок у подростка, ввиду влияния сверстников. Исходя из этого, следует обратить внимание на необходимость пересмотра моделей наказания и усиления роли профилактики правонарушений.

Кроме того, в отдельных примерах в мотивировочной части приговора, при учёте финансового положения осужденного с назначением штрафа с рассрочкой, не указано, каким образом было учтено имущество

несовершеннолетнего осужденного, что мотивировало применение штрафа судом с рассрочкой выплаты:

Примером будет определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2020 № 77-1973/2020 [31]. Из материалов уголовного дела следует, что С.А.М. (несовершеннолетняя) признана виновной и осуждена за заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенного с обвинением лица в совершении тяжкого преступления. В соответствии со ст. 46 УК РФ и ст. 31 УИК РФ С.А.М. предоставлена рассрочка в исполнении приговора в части уплаты суммы штрафа в размере 30 000 рублей на 6 месяцев, в течение которой осужденная С.А.М. обязана ежемесячно уплачивать не менее 5 000 рублей.

В другом примере (приговор Усть-Калманского районного суда от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-90/2017 [44]) Н.С. (несовершеннолетний) совершил кражу. В результате умышленных преступных действий Н.С. потерпевшей Р. был причинен материальный ущерб на сумму 875 рублей. Суд назначил наказание с применением ч. 2 ст. 88 УК РФ, в виде штрафа в размере 5000 рублей с рассрочкой выплаты на 6 месяцев. Однако мотивировки применения штрафа судом с рассрочкой выплаты также не представлено.

Далее следует указать обзор следственной правоприменительной практики, где несовершеннолетние лица выступают в рамках уголовного процесса. Соответственно, предлагается проанализировать нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних лиц в случаях, когда они выступают в качестве: подозреваемых; обвиняемых; осужденных.

Первую группу нарушений следует рассмотреть на примере задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрании несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения.

Так, существенные нарушения гарантий несовершеннолетнего были выявлены Верховным Судом Чеченской Республики в апелляционном постановлении от 27 мая 2021 г. по делу № 3/2-46/21 [4]. Из материалов уголовного дела следует, что ФИО18 обвиняется в незаконном приобретении,

хранении и перевозке взрывчатых веществ, группой лиц по предварительному сговору.

Ранее апелляционным постановлением Верховный Суд Чеченской Республики отменил постановление судьи Старопромысловского районного суда г. Грозного о продлении срока содержания ФИО18 под стражей. При этом одним из оснований отмены постановления в апелляционном постановлении было указано не выполнение требований ч. 2 ст. 423 и ст. 426 УПК РФ, обязывающих суд обсудить вопрос о возможности передачи несовершеннолетнего обвиняемого под присмотр в порядке, предусмотренном ст. 105 УПК РФ. Такая обязанность суда предполагает и обязанность следователя изложить и обосновать в ходатайстве свою позицию по этому вопросу. Однако ни следователь в ходатайстве, ни суд в постановлении позицию о возможности или невозможности передачи несовершеннолетнего обвиняемого ФИО18 под присмотр не оговорили и не мотивировали.

Соответственно, в рамках приведенного примера суд вышестоящей инстанции выявил существенные нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Еще одним примером будет и Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 24 мая 2021 г. по делу № 3/1-150/2021, в котором суд апелляционной инстанции указал, что судом требования уголовно-процессуального закона не соблюдены, к вопросу о возможности избрания в отношении ФИО1 менее строгой меры пресечения либо возможности отдачи несовершеннолетней под присмотр родителей, суд подошел формально [3].

Более того, нарушения прав несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности, выявляются и в последующем в рамках практики ЕСПЧ. Примером будет Постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело «Александр Андреев (Aleksandr Andreyev) против Российской Федерации» [34, с. 28-38], в котором обжаловалось незаконное содержание под стражей

заявителя и применение к нему насилия со стороны сотрудников внутренних дел с целью получения его признательных показаний. При этом суд усмотрел нарушение статей 91 и 92 УПК РФ, которые регулируют основания и порядок задержания подозреваемого в рамках уголовного производства, а также нарушение статьи 423 УПК РФ, которая предусматривает повышенные гарантии для несовершеннолетнего подозреваемого в случае его задержания в рамках уголовного производства.

Таким образом, анализ практики правоприменения демонстрирует наличие нарушений гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, которые связаны с задержанием и избранием меры пресечения.

Кроме того, если обратиться к судебной-следственной практике, то можно заметить, что одним из достаточно частых нарушений является пренебрежение положениями ст. 425 УПК РФ, которая устанавливает специальные правила допроса несовершеннолетнего, являющегося подозреваемым, обвиняемым. В частности, законодатель предусматривает случаи, при которых участие педагога или психолога является обязательным.

Примером наличия нарушений гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности, будет Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 13 мая 2021 г. по делу № 1-15/2021 [5].

М.Ю. признан виновным и осужден за совершение четырех краж с незаконным проникновением в помещение, а также за покушение на кражу с незаконным проникновением в помещение, не доведенное до конца по независящим от него обстоятельствам. Данный приговор был обжалован заместителем прокурора.

Суд апелляционной инстанции, исследуя материалы дела, установил, что заключением комиссии было выявлено у обвиняемого смешанное расстройство поведения и эмоций. Однако судом первой инстанции данное обстоятельство не принято во внимание. В судебном заседании суда первой инстанции, в нарушение указанных требований закона, несовершеннолетний

подсудимый М.Ю., у которого выявлено психическое расстройство, допрашивался без участия педагога или психолога.

В данной связи суд апелляционной инстанции признал, что нарушения прав подсудимого М.Ю., допущенные судом первой инстанции, являются существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые лишают гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, что влечет отмену приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство.

Тогда как в другом примере, а именно в апелляционном постановлении Хабаровского краевого суда от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-221/2019 [6], принимая решение о возвращении уголовного дела прокурору суд сослался положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ, что показания несовершеннолетнего подсудимого А.Н. являются недопустимыми доказательствами, поскольку последний страдает психическим расстройством и органом предварительного следствия, в нарушение требований ст. 425 УПК РФ, поскольку А.Н. допрошен без участия педагога или психолога. Однако прокурор указал, что заключением эксперта обнаружены признаки социализированного расстройства поведения, но это не признано в качестве психического заболевания. Как следствие, нарушений по ст. 425 УПК РФ не имеется.

Таким образом, анализ практики демонстрирует как имеющиеся нарушения порядка проведения допроса несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности по УК РФ, так и неправильное понимание судами положений данной статьи.

Еще одна группа нарушений, на которой хотелось бы акцентировать внимание, связана с участие законного представителя несовершеннолетнего (речь идет о ст. 426 УПК РФ). Анализ судебно-следственной практики демонстрирует наличие нарушений и гарантий несовершеннолетнего на участие законного представителя. Следователи к данному положению относятся достаточно формально, что можно продемонстрировать на примере

Апелляционного постановления Амурского областного суда № 22-1180/2021 от 17 июня 2021 г. [2].

Из материалов уголовного дела следует, что А.Н. осуждён за незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств в значительном размере. Как следует из исследованных в судебном заседании и признанных допустимыми доказательств, свидетель, указанный в объяснении в качестве законного представителя А.Н., при опросе А.Н. не присутствовал, из содержания его показаний, признанных судом достоверными, следует, что когда он прибыл в отделение полиции, адвоката там не было, объяснение у А.Н. уже было отобрано, в его присутствии вопросы А.Н. никто не задавал, он и А.Н. лишь прочитали объяснение и подписали его. При этом в судебном заседании данный свидетель пояснял, что законным представителем А.Н. не является, а является лишь воспитателем кадетского корпуса, где обучается А.Н. Более того, доверенности на имя свидетеля, позволяющей ему представлять интересы несовершеннолетних, являющихся учащимися кадетского корпуса, в материалах дела не имеется.

В данной связи суд указал, что участие при получении объяснений от А.Н. одного лишь адвоката достаточным основанием для вывода о соблюдении права А.Н. на защиту не является, поскольку в соответствии с п. 46 ст. 5 УПК РФ сторону защиты представляют не только обвиняемый и его защитник, но и законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого. При таких обстоятельствах объяснение А.Н., показания свидетеля в части воспроизведения данного А.Н. объяснения, а также данные протокола осмотра предметов (документов), в котором воспроизведено содержание указанного объяснения, нельзя признать допустимыми доказательствами, подтверждающими виновность А.Н. в совершении преступления.

Аналогичные нарушения были выявлены и в Апелляционном постановлении Ярославского областного суда от 21 июля 2020 г. по делу № 1-15/20, в котором ФИО4 участвовала в качестве законного представителя несовершеннолетнего, в том числе при предъявлении ему обвинения и при его

допросе в качестве обвиняемого, при этом она не является родителем, усыновителем, опекуном или попечителем Д.Р., представителем учреждения или организация, на попечении которых находится Д.Р., представителем органа опеки и попечительства. В связи с этим участие ФИО4 в качестве законного представителя Д.Р. является нарушением требований п. 12 ст. 5, ст. 426 УПК РФ [7].

Соответственно, гарантии несовершеннолетнего, предоставленные ему ст. 426 УПК РФ, достаточно часто нарушаются. При этом суды первой инстанции не всегда на это обращают внимание.

Таким образом, проведенный обзор правоприменительной практики позволяет сделать выводы о том, что государственные органы достаточно часто пренебрегают гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности. Как следствие, особое положение несовершеннолетних в сфере уголовных правоотношений оказывается декларативным, что, безусловно, нарушает нормы не только национального права, но и противоречит тем гарантиям, которые предоставляются несовершеннолетним в рамках уголовной ответственности на международном уровне. В данной связи актуализируется вопрос о необходимости разъяснения особенностей применения положений УК РФ, предоставляющих гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ с учетом актуальных нарушений, имеющих место быть в судебно-следственной практике.

3.2 Практические аспекты реализации уголовно-правовых гарантий несовершеннолетних лиц

Согласно статистике ФКУ «ГИАЦ МВД России», всего преступлений зарегистрировано с января по декабрь 2023 г. – 1 947 200 (-1% от 2022 г.). За 2023 год выявлено 22 340 несовершеннолетних лиц, совершивших

противоправные деяния (-15.1% от 2022 г.). Каждое тридцать седьмое (2.7%), из расследованных преступлений, совершено несовершеннолетними или при их соучастии – 27 325 преступлений (-10.3% от 2022 г.). Из них тяжких и особо тяжких преступлений было совершено 9 428 (+1.4% от 2022 г.) [66].

Приносит свои результаты профилактическая работа, как реализация на практике № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [65]. Количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 10.3% от 2022 г. [66].

Кратко представлены данные о назначении, освобождении и условно-досрочном освобождении от наказания в 2022 г. за оба полугодия. Но так как статистические данные представляются лишь за первое полугодие и целый год, то путём вычисления можно указать следующие данные.

Всего за 2022 г. было осуждено 12801 несовершеннолетних, из них назначено реальное наказание 7156 лицам (55.9%), а условное – 5645 (44.1%) [52]. За 1 полугодие всего назначено наказание 6589 лицам, из них 3 680 (55.85%) в виде реального наказания, условно – 2909 (44.15%) [51]. Значит за 2 полугодие было осуждено 6212 несовершеннолетних:

- штраф назначался 1379 несовершеннолетним лицам за целый год [52] (за 1 полугодие 2022 – 676 [51], за 2 полугодие, соответственно, 703 лицам);
- лишение права заниматься определенной деятельностью к несовершеннолетним не назначалось ни за одно из полугодий 2022 г.;
- обязательные работы назначались 2459 несовершеннолетним лицам за целый год [52] (за 1 полугодие 2022 – 1271 [51], за 2 полугодие, соответственно, 1188 лицам);
- исправительные работы назначались 236 несовершеннолетним лицам за целый год [52] (за 1 полугодие 2022 – 119 [51], за 2 полугодие, соответственно, 117 лицам);

- ограничение свободы назначалось 410 несовершеннолетним лицам за целый год [52] (за 1 полугодие 2022 г. – 203 [51], за 2 полугодие, соответственно, 207 лицам);
- лишение свободы на определенный срок назначалось 2672 несовершеннолетним лицам за целый год [52] (за 1 полугодие 2022 г. – 1411 [51], за 2 полугодие, соответственно, 1261 лицам).

При назначении условного осуждения: к лишению свободы, несовершеннолетние составляли 5496 человек [52] (1 полугодие 2841 [51]); к иным мерам – 149 человек [52] (1 полугодие 68 [51]).

Амнистия к несовершеннолетним не применялась ни за одно из полугодий 2022 г. Освобождались несовершеннолетние от наказания: с направлением в СУВУЗТ 191 человека за год [52] (105 человек за первое полугодие [51]); с применением принудительных мер воспитательного воздействия 574 человека за год [52] (280 за первое полугодие [51]).

При условно-досрочном освобождении от лишения свободы – только 23 ходатайства в отношении несовершеннолетних удовлетворено, из них 13 за 1 полугодие [52] [51].

Практическая реализация уголовно-правовых гарантий, перечисленных в Главе 14 Раздела V Уголовного Кодекса Российской Федерации, на основе статистики решений судов первой инстанции за 1 полугодие 2023 года Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, для создания представления о сложившихся изменениях.

Назначение наказания несовершеннолетним от общего числа лиц всех категорий в процентах:

- несовершеннолетние составляли при назначении наказания в виде штрафа: в качестве основного наказания – 1.68% от 40746 от общего числа лиц всех категорий; в качестве дополнительного – 1.19% от 7229 человек.
- несовершеннолетние составляли при назначении наказания, в качестве дополнительного, в виде лишения права заниматься

определенной деятельностью – 0.31% от 33761 от общего числа лиц всех категорий;

- несовершеннолетние составляли при назначении основного наказания в виде обязательных работ – 2.72% от 41288 от общего числа лиц всех категорий;
- несовершеннолетние составляли – 0.51% от 22428 от общего числа лиц всех категорий при назначении основного наказания в виде исправительных работ;
- несовершеннолетние составляли при назначении наказания в виде ограничения свободы: в качестве основного наказания – 1.69% от 12540 от общего числа лиц всех категорий; в качестве дополнительного – 0.88% от 4089 человек;
- несовершеннолетние составляли при назначении наказания в виде лишения свободы на определенный срок: в качестве основного наказания – 1.44% от 86969 от общего числа лиц всех категорий [53].

Освобождение от наказания несовершеннолетних от общего числа лиц всех категорий в процентах:

- несовершеннолетние составляли 8.33% от 12 лиц, кому была объявлена амнистия;
- несовершеннолетние составляли 100% от 97 лиц, направленных в СУВУЗТ (ст. 432 УПК РФ);
- несовершеннолетние составляли 99.58% от 237 лиц (1 из них, лицо от 18 до 20 лет), к кому применялись принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ, ст. 432 УПК РФ);
- несовершеннолетние составляли 9.13% от 8075 человек, освобожденных по другим основаниям, а также без назначения наказания [53].

За 1 полугодие 2023 года, всего было осужден 5629 несовершеннолетних. Из них 2 308 или же 40.56% было назначено

условное осуждение, реальное наказание было назначено 3383 или же 59.44% [53].

Несовершеннолетних, которым назначено реальное наказание в качестве основного, составляет 3383 человек за 1 полугодие 2023 года: 20.19% – был назначен штраф, 33.17% – обязательные работы, 3.37% – исправительные работы, 6.27% - ограничение свободы, 37.01% – лишение свободы. Лишение права заниматься определенной деятельностью, в качестве основного наказания, не применялось [53].

При назначении условного осуждения к лишению свободы, несовершеннолетние составляли 2246 человек или же 3.16% от общего числа осужденных к данному виду наказания, в количестве 71 160 человек. При назначении условного осуждения к иным мерам, несовершеннолетние составляли 62 человек или же 1.36% от общего числа осужденных к данному наказанию, в количестве 4562 человек [53].

При условно-досрочном освобождении от лишения свободы (ч. 1 ст. 79 УК РФ, п. 4 ст. 397 УПК РФ) – из общего числа ходатайств, поступивших в производство в размере 26809, удовлетворено 11072 (из них только 4 в отношении несовершеннолетних). Отдельной статистики по заявленным ходатайствам только несовершеннолетних, в общедоступных источниках, нет [53].

Таким образом, анализируя представленную статистику судебной практики по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, на данный момент можно сделать вывод о снижении числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. За первое полугодие 2023 г. составляло 5629, по сравнению с 6589 за первое полугодие 2022 г. и с 6212 за второе полугодие 2022 г., как следствие результативности профилактической работы.

3.3 Основные проблемы в реализации защиты прав несовершеннолетних лиц и пути их решения

Пробелы и коллизии в регламентации правового положения несовершеннолетних в рамках уголовной ответственности и вследствие этого проблемы при реализации норм уголовного права на практике являются препятствием для осуществления гарантий прав и законных интересов данной категории лиц. Вопрос об основаниях уголовной ответственности несовершеннолетних имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение в силу возрастных особенностей, вызванных физиологической и психологической несформированностью подростков. Под особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних законодатель понимает особый подход к привлечению их к ответственности. При этом, с учётом вышеназванной специфики, С. В. Юношев и Е. А. Дученко указывают, что: «с одной стороны, корректировка норм Уголовного кодекса РФ с целью облегчить участь виновных лиц, не достигших совершеннолетия, может оказывать благоприятное воздействие на них, однако, с другой же стороны, подобные послабления зачастую не соответствуют интересам общества, например, в случае совершения данной категорией лиц тяжких или особо тяжких преступлений» [68, с. 667].

В целях ликвидации пробелов и коллизий законодательства в сфере правоотношений, связанных с несовершеннолетними, имеется необходимость внесения изменений и добавления дополнительной регламентации их правового положения.

В действующем уголовном законодательстве России отсутствует определение для лиц, не достигших 14 лет. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Данное положение не в полной мере соответствует международным стандартам. В частности, в Конвенции ООН о правах ребенка (ст. 1) «ребенком

является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста». В данном документе термины «несовершеннолетний» и «ребенок» используются как синонимы [22]. В ст. 11 (а) «Правил Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы» – «несовершеннолетний является любое лицо в возрасте до 18 лет» [43]. В законодательстве России определение несовершеннолетия распространяется на лиц в возрасте до 18 лет, в соответствии со ст. 54 Семейного Кодекса РФ [54]. Из этого следует необходимость закрепления термина «малолетние» для лиц до 14 лет в уголовном кодексе, как это, например, есть в гражданском кодексе.

Также, несовершеннолетние могут столкнуться с недостаточной защитой своих прав на этапах предварительного следствия, судебного разбирательства и исполнения наказания. Представленная практика показывает, что суды зачастую не учитывают все обстоятельства, смягчающие наказание. При этом перечень смягчающих обстоятельств на сегодняшний день в рамках ст. 61 УК РФ не назван в исчерпывающем виде. Как следствие, на практике при реализации положений ст. 61 и ст. 62 УК РФ широко применяется судебское усмотрение. Однако данная ситуация осложняется тем, что правовое регулирование и уже установленных смягчающих обстоятельств не является совершенным. В частности, это относится к такому обстоятельству как несовершеннолетие виновного лица. В данной связи актуализируется вопрос о необходимости разъяснения особенностей применения положений УК РФ, предоставляющих гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних лиц, подлежащих уголовной ответственности, на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ с учетом актуальных нарушений, имеющих место быть в судебно-следственной практике, а также существующих пробелов, акцент должен быть сделан на назначение наказания, в том числе на принудительные меры воспитательного характера.

Например, согласно ч. 2 ст. 88 УК РФ, штраф, назначенный несовершеннолетнему, по решению суда может быть взыскан с его родителей

или иных законных представителей при их согласии. Указанный механизм не соответствует целям назначения наказания, поскольку он лишает его превентивной функции и противоречит принципу равенства в уголовном праве из-за зависимости результативности наказания от материального благосостояния конкретного подростка и его семьи. Так, данная привилегия может сорвать назначение наказания несовершеннолетнему, а также ослабить его воспитательную ценность, что, очевидно, не способствует профилактике подростковой преступности.

Что касается применения принудительных мер воспитательного характера, то А.Р. Тахаутдинова, Н.Ж. Данилина и Ю.О. Мещерякова указывают о том, что: «Перечень мер воспитательного воздействия требует расширения путем включения в него таких мер, как бесплатные общественные работы и обязанность пройти курс социально-педагогической реабилитации.» воспитательного воздействия необходимо закрепление порядка исполнения данных мер в уголовно-исполнительном законодательстве и создание специализированного государственного органа, на который будет возложена обязанность надзора за несовершеннолетними и должного исполнения ими мер воспитательного воздействия» [55, с. 53].

Следует обратить внимание на необходимость пересмотра моделей наказания и усиления роли профилактики правонарушений. Существует постоянная необходимость тщательного надзора за деятельностью судов и правоохранительных органов для сокращения риска наказания без назначения адекватных мер реабилитации, а также для защиты особого статуса несовершеннолетнего в уголовном праве.

Кузнецов Д.Ю. отмечает, что: «слабо согласуется с целями профилактики преступлений несовершеннолетних норма п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, согласно которой судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, не учитываются при признании рецидива преступлений» [25, с. 47]. Уголовная юстиция для несовершеннолетних

должна сочетать наказание с реабилитацией, целью которой является предотвращение повторного вовлечения в криминальную деятельность.

Исходя из представленной статистики, требуется повышение степени реализации мер законодательства по предупреждению преступности несовершеннолетних. В свою очередь государство должно создавать и гарантировать все условия, необходимые для воспитания и будущего развития несовершеннолетних, чтобы не порождать у них порывов перейти в криминальный мир.

В результате недостаточного рассмотрения и скудного осмысления психофизиологических особенностей несовершеннолетних, применяемые методы и способы борьбы с подростковой преступностью незначительно отличаются от устоявшихся приемов противодействия криминалу. Требуется повышение результативности правоприменения норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, как реализации уголовной политики к данной возрастной категории.

Подводя итог заключительной главе, в которой был произведён обзор российской судебной практики вкупе со статистическими данными, а также проявляющееся при правоприменении норм уголовного закона проблемы, следует сделать вывод о важности защиты прав несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности. Исследование и анализ образа жизни, окружения, условий, в которых сформировалась личность несовершеннолетнего способствует выявлению корней поведенческих проявлений виновного, что позволяет определить характер деяния как случайный эпизод или же закономерность. Восполнение пробелов законодательства в целях чёткой и всесторонней регламентации их прав и обязанностей должно детализировать их правовое положение. Ликвидация коллизий в уголовном праве необходима для унификации законодательства и обеспечения работоспособности системы уголовно-правовых норм. При этом необходимо учитывать особый статус данной категории лиц в уголовном праве в виду их физиологических и психологических особенностей.

Заключение

Законодатель закрепил принципиальное положение в части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации о государственной защите материнства, детства и семьи. Власти тем самым подтверждают, что несовершеннолетние, в силу своего возраста, являются специальной категорией лиц, требующей особой защиты и дополнительных гарантий.

В настоящее время, государство уделяет особое внимание несовершеннолетним. Так, в Конституции Российской Федерации в части 4 статьи 67.1 закреплено положение о том, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России, что государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Согласно Конвенции о правах ребенка 1989 г., «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [22].

Для эффективного исполнения данных постулатов существует целостная законодательная система, регламентирующая юридический статус несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности:

- Уголовный Кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-Процессуальный Кодекс Российской Федерации;
- Уголовно-Исполнительный Кодекс Российской Федерации;
- ФЗ от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;
- Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»;
- ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»;

- ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Конвенция о правах ребенка 1989 г. (принята резолюцией 44/25 Генассамблеи от 20.11.1989 г.);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) Приняты резолюцией 40/33 Генассамблеи от 29.11.1985 г.;
- Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. «Десятилетие детства»;
- и другие.

Однако, несмотря на существующие гарантии, на практике могут возникать проблемы и недостатки в защите прав и интересов несовершеннолетних лиц, которые указаны в 3 параграфе главы 3. Это может быть связано с недостаточной осведомленностью и непрофессионализмом сотрудников правоохранительных органов, судов и других участников уголовного процесса или исполнения, или же связано с недостаточной юридической регламентацией данной сферы.

Следовательно, проанализировав данную работу, можно сделать ряд следующих суждений:

Первое – проводится политика гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних. Она призвана обеспечить защиту прав подрастающего поколения. Правоохранительные органы и суды ориентированы на преимущественном применении к ним мер воспитательного характера, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию. Она проявляется в виде:

- возрастных этапов возможной уголовной ответственности;
- учета физического и интеллектуального развития, а также и социально-психологических характеристик личности при назначении наказания;

- индивидуального подхода при использовании методов исправления;
- гарантии права на квалифицированную юридическую помощь;
- гарантии права на профессиональное педагогическое и медицинское освидетельствование.

Второе – сформирован аппарат из уполномоченных государственных органов по делам несовершеннолетних и защите их прав, указанных в ФЗ № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В функции которых входят: профилактика, предупреждение и пресечение преступности среди несовершеннолетних, а также их ресоциализация. (например, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; органы опеки попечительства; подразделения по делам несовершеннолетних; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и др.).

Третье – создана система законодательных норм по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, отражением которой является ФЗ № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Несмотря на имеющиеся недостатки в регулировании данных общественных отношений, в России сложилась достаточно целостная система норм, направленных на охрану интересов и обеспечение защиты прав семьи и несовершеннолетних. В основе этой системы лежат нормативные акты - гарантии, обеспечивающие охрану права гражданина, а конкретно несовершеннолетних преступников. Структура института уголовной ответственности несовершеннолетних организована исходя из положений норм международного права. Однако, для ее эффективного осуществления необходимо продолжать работу по совершенствованию и улучшению законодательства, а также его правильного применения на практике.

В заключение можно сделать вывод, что гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних, подлежащих уголовной ответственности,

являются неотъемлемой частью современной правовой системы. Необходимо продолжать работать над совершенствованием системы для обеспечения эффективной и справедливой защиты прав и законных интересов детей. Нельзя останавливаться на достигнутых результатах, поскольку новое время даёт новые вызовы. Совершенствование законодательства в данной сфере должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к властям от общества. Для сохранения и укрепления связи поколений, а также воспитания в молодежи идеалов нравственности, уважения к закону и к другим людям, необходимо в полном объёме реализовывать законодательство в сфере профилактики правонарушений, а также государственную политику в отношении молодежи для их самореализации, в целях уменьшения рисков криминализации личности. Уголовное законодательство гуманно учитывает особый статус лиц до 18 лет. Поэтому нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних направлены на их перевоспитание и на предотвращение преступного поведения в будущем с учётом индивидуальных черт каждого.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Анджан С.Е., Аверченко А.К. Особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности // Вестник Науки и Образования. 2023. № 11-1 (142). С. 73-77.
2. Апелляционное постановление Амурского областного суда № 22-1180/2021 от 17 июня 2021 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B0VxfWSgBiJW/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 24 мая 2021 г. по делу № 3/1-150/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/YAQ5JsEd9qmK/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
4. Апелляционное постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 27 мая 2021 г. по делу № 3/2-46/21. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/zeL6nSX5u5J9/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
5. Апелляционное постановление Смоленского областного суда № 1-15/2021 22-666/2021 от 13 мая 2021 г. по делу № 1-15/2021. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ZftiXUEvZv6y/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
6. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 27 февраля 2020 г. по делу № 1-221/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bw64p6JuJUO/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
7. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 21 июля 2020 г. по делу № 1-15/20. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/bHmROu67uK1T/> (дата обращения: 14.03.2024 г.).
8. Асташкина А.В. Личность несовершеннолетнего преступника как элемент криминалистической характеристики // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2021. Т. 1. № 1 (52). С. 575-579. URL:
9. Агаманюк Т.А. Влияние возраста на приобретение дееспособности в Российской империи // Международный научный журнал

Символ науки. 2017. № 5. С. 118-120. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29452069> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

10. Беспалов Р.В. Российское законодательство о назначении наказания несовершеннолетним при множественности преступлений : история развития до XIX в. // Теория и практика общественного развития. 2018. № 7 (125). С. 93-96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35257093> (дата обращения: 27.04.2024).

11. Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 20. 3-е изд. М. : Сов. Энцикл., 1969-1986. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/092/012.htm> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

12. Буклова В.А. Развитие системы уголовного наказания несовершеннолетних в российской империи : уголовно-теоретический аспект Гуманитарные науки. 2009. № 12 (80). С. 404-408. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13074898> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

13. Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений : история, настоящее, будущее // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016. № 6 (329). С. 134-150. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29861355> (дата обращения: 25.03.2024 г.).

14. Гокунь Ю.С., Гулина С.Н. К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 22-29. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42838122> (дата обращения: 22.04.2024 г.).

15. Голубовский В.Ю. Дискуссионные вопросы понятия и целей уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 2 (66). С. 76-80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54284910> (дата обращения: 22.04.2024 г.).

16. Декрет СНК РСФСР от 23.09.1921 № 712 «О детской социальной инспекции (Положение)». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17216#8h5hC8UQzuxEqXLH> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

17. Древнерусские княжеские уставы, XI-XV вв. М. : Наука, 1976. 239 с.
URL: https://ia902805.us.archive.org/32/items/ustavi1976/ustavi1976_text.pdf (дата обращения: 20.03.2024 г.).

18. Ермолович В.И. Рецепция норм восточно-римского права в правовую систему средневековой Сербии и славянских стран // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. Т. 6. № 1. С. 65-76. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37213938> (дата обращения: 27.04.2024).

19. Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4905#hn0ED8Ua2Hdq6IE92> (дата обращения 20.03.2024 г.).

20. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 08.07.2021 № 77-2161/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

21. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 17.11.2022 № 77-4770/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

22. Конвенция о правах ребенка 1989 года, принята резолюцией 44/25 Генассамблеи от 20.11.1989 года. URL: <https://www.unhcr.org/refugees/44-25.html> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе о

б 24. Котова, Е. А. Историко-правовой анализ норм об уголовной ответственности несовершеннолетних в российском праве // Социально-е

экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция : теория и практика. 2016. № 7-2. С. 115-121. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26153808> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

25. Кузнецов, Д. Ю. Актуальные проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в современной России // Мир закона. 2021. № 11-12 (235-236). С. 44-48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49301033> (дата обращения 22.04.2024 г.).

26. Кузнецова Н. Ф. Курс уголовного права : в 5 т. Т. 1. // Общая часть: Учение о преступлении. Учебник для вузов. М. : Зерцало, 2002. 624 с. URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN5943730346.html> (дата обращения: 15.05.2024 г.).

27. Лебешев И.С. Антиобщественный образ жизни несовершеннолетних как фактор, способствующий рецидиву преступлений // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития. Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань, 2020. В 6 т. Т. 2. С. 262-264. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44766780&pff=1> (дата обращения: 22.04.2024 г.).

28. Мальчук О.И, Румянцев Н.В. История ювенальной юстиции в России // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13. № 1. С. 19-24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32749545>(дата обращения: 22.04.2024 г.).

29. Машков, С. С. Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве / С.С.Машков, В.В. Денисович // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Право. 2021. Т. 6. № 2. С. 41-44. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47152271> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

30. Никитинская Т.А. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства // Молодой ученый. 2018. № 51 (237). С. 138-140. URL: <https://moluch.ru/archive/237/55141/> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

31. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.09.2020 № 77-1973/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Побегайло М.Д., Дюкова С.Н. Уголовная ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации // Форум молодых исследователей. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза, 2023. С. 93-95. URL: <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/12/МК-1878.pdf> (дата обращения: 11.03.2024 г.).

33. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#ПВND8U5nekHei2J> (дата обращения: 11.03.2024 г.).

34. Постановление ЕСПЧ от 23 февраля 2016 года Дело «Александр Андреев (Aleksandr Andreyev) против Российской Федерации» (жалоба № 2281/06) // Российская хроника Европейского Суда. 2019. № 3. С. 28-38. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=ARB&n=463973&req=doc#eKNLmAUE19WNG27W1> (дата обращения: 23.04.2024 г.).

35. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2023 года № 26-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации и ряда положений статей 42, 45, 145, 146 и 222 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан М. В. Золотаревой и В. В. Фроловой». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447988/ (дата обращения: 17.03.2024 г.).

36. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4859#MWYND8U5VHh3qO9F> (дата обращения: 11.03.2024 г.).

37. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.11.2023 № 77-5545/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110315/ (дата обращения: 11.03.2024 г.).

39. Постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54 (ред. от 03.02.2020) «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46464/ (дата обращения: 10.03.2024 г.).

40. Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 № 205 (ред. от 24.08.2020) «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17216#8h5hC8UQzuxEqXLH> (дата обращения: 20.03.2024 г.).

41. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24486#Hg nOD8UEBA YsX2Jg2> (дата обращения 11.03.2024 г.)

42. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних». URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=19034#Lt4PD8UOfUACjCsw> (дата обращения 11.03.2024 г.).

43. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 15.03.2024 г.).

44. Приговор Усть-Калманского районного суда от 01.12.2017 по делу № 1-90/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IzoY8PmqmXdJ/> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

45. Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-genprokuratury-rossii-ot-13122021-n-744-ob-organizatsii/> (дата обращения: 15.03.2024 г.).

46. Приказ Минюста России от 03.12.2013 № 216 (ред. от 09.08.2023) «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах» (вместе с «Порядком обеспечения вещевым довольствием осужденных к лишению свободы, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах», «Правилами ношения предметов вещевого довольствия осужденных к лишению свободы, отбывающих наказания в исправительных учреждениях») (Зарегистрировано в Минюсте России 19.12.2013 № 30647) // URL: <https://pravo.ru/news/view/125339/> (дата обращения 10.03.2024 г.).

47. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4688/ (дата обращения 17.03.2024 г.).

48. Репьева А.М. Принудительные меры воспитательного воздействия: вектор развития // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 475-478. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43663975> (дата обращения: 23.04.2024).

49. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1. // Законодательство Древней Руси. М. : Юрид. лит., 1984. 432 с. URL: <http://музейреформ.рф/node/13619> (дата обращения: 23.04.2024).

50. Рябова О.С. Особенности уголовной политики в отношении женщин и несовершеннолетних по Соборному Уложению 1649 года // Государство и право : теория и практика. Материалы I Международной научной конференции. Челябинск, 2011. С. 62-64. URL: <https://moluch.ru/conf/law/archive/37/509/> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

51. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

52. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

53. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации «Отчет

о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции». URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

54. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 29.03.2024 г.).

55. Тахаутдинова А.Р., Данилина Н.Ж., Мещерякова Ю.О. Принудительные меры воспитательного воздействия: понятие и проблемы правового регулирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия : Юридические науки. 2020. № 3 (42). С. 49-54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44017588> (дата обращения: 23.04.2024).

56. Тенгизова, Ж. А. Некоторые вопросы возрастной дифференциации уголовной ответственности несовершеннолетних // Социально-политические науки. 2019. № 1. С. 104-106. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37065377> (дата обращения: 23.04.2024).

57. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ. (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 29.03.2024 г.).

58. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. (ред. от 06.04.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 23.04.2024).

59. Уголовный кодекс Российской Федерации. Законы // Собрание законодательства РФ, 1996. № 63-ФЗ. (ред. от 06.04.2024) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 23.04.2024).

60. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ (дата обращения 17.03.2024 г.).

61. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения 11.03.2024 г.).

62. Указ Президиума ВС РСФСР от 03.06.1967 (ред. от 25.02.1993) «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних». URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidiuma-vs-rsfsr-ot-03061967-red/> (дата обращения 20.03.2024 г.).

63. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 23.04.2024).

64. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 23.04.2024).

65. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 № 182-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/71428030/> (дата обращения: 23.04.2024).

66. ФКУ «ГИАЦ МВД России» «Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2023 года». URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.04.2024).

67. Чапурко Т.М., Лысенко А.В. Установление возраста уголовной ответственности в истории развития российского уголовного законодательства (до 1918 года) // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина. 2007. № 25 (1). С. 197-216. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11745154> (дата обращения: 29.03.2024 г.).

68. Юношев С.В., Дученко Е.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних в российском уголовном праве, проблемы производства

по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2020. № 10 (49). С. 664-669. URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/2October2020/UGOLOVNAYa OTVETSTVENNOST NESOVERShENNOLETNIH V ROSSIYSKOM UGOLOVNOM PRAVE, PROBLEMY PROIZVODSTVA PO UGOLOVNYM DELAM.pdf (дата обращения: 23.04.2024).